

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ Стр. 4

Стр. 14 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 22 В НАЧАЛЕ ПУТИ

СТР. 32 ВОПРОС - ОТВЕТ

СТР. 34 КНИЖНЫЙ ШКАФ

СТР. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 42 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** Михаил Позвонков.
- Стр. 4 КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ.** Михаил Позвонков.
- Стр. 14 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** "Публичная библиотека".
"Педагогический эксперимент мадам генеральши". Валерий Ярхо.
- Стр. 22 В НАЧАЛЕ ПУТИ.** "Из истории заведений для трудных детей". Михаил Позвонков.
- Стр. 32 ВОПРОС - ОТВЕТ.** Традиции Церкви. Михаил Позвонков.
- Стр. 34 КНИЖНЫЙ ШКАФ.** "Душа моя Павел". Алексей Варламов.
- Стр. 36 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** Смещение французского с нижегородским. Михаил Позвонков.
- Стр. 42 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.**
- Стр. 46 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** "Волшебное кольцо". Борис Шергин.
- Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректур: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

Дорогие читатели!

Редакция журнала «Воскресенье» поздравляет вас с новолетием – началом нового года по церковному исчислению, с праздниками Крестовоздвижения и Рождеством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

В этом номере мы повторяем несколько ранее напечатанных статей, на которые в редакцию поступило немало откликов. И первая из них – об истории заведений для трудных детей. Конечно, нам особенно близка эта тема – ведь в ведении Троицкого храма находится детский социально-реабилитационный центр. Центр сравнительно молод – в октябре ему исполнится всего лишь 13 лет, но за эти годы сотрудники центра сумели оказать помощь десяткам детей-социальных сирот, родители которых по каким-либо причинам не могут обеспечить полноценный уход. В 2020 году удалось открыть второй корпус детского приюта при Троицком храме. Это событие весьма показательно, ведь все строительные мероприятия, все финансирование деятельности социально-реабилитационного центра осуществляется за счет пожертвований обычных людей. Вернее, необычных – неравнодушных. И тем интереснее взглянуть вглубь истории: а что было раньше? Если в советские годы существование негосударственных детских домов, а уж тем более – под патронажем храма, было чем-то из области фантастики, то в дореволюционные годы находились энтузиасты, готовые бескорыстно помогать детям, оставшимся на улице, без должного попечения. Пионером стал граф Румянцев, а дело получило немало продолжателей. Примечательно, что практически все устроители заведений для беспризорных детей делали ставку не только на образование, но и приобщение к труду, ремеслу – и это давало отличные результаты. К сожалению, революция похоронила все начинания. Оставались энтузиасты, пытавшиеся и в условиях новой власти организовать не пенитенциарные заведения для детей, а образовательно-трудовые учреждения. Пожалуй, самыми известными из них были Антон Макаренко и Виктор Сорока-Росинский, основатели соответственно коммуны имени Горького и школы имени Достоевского – ШКИД. К сожалению, новая власть погубила все благие начинания, остановившись на привычных в советское время детдомах и интернатах. И если бы не книги о советских энтузиастах – «Педагогическая поэма» и «Республика ШКИД» – то имена их могли бы стереться со страниц истории. Но без оглядки на прошлое нет будущего, и сегодня, работая бок о бок со специалистами социально-реабилитационного центра при Троицком храме, мы с благодарностью вспоминаем первопроходцев, положивших начало великому делу помощи детям.

Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.

www.hram1891.ru

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ

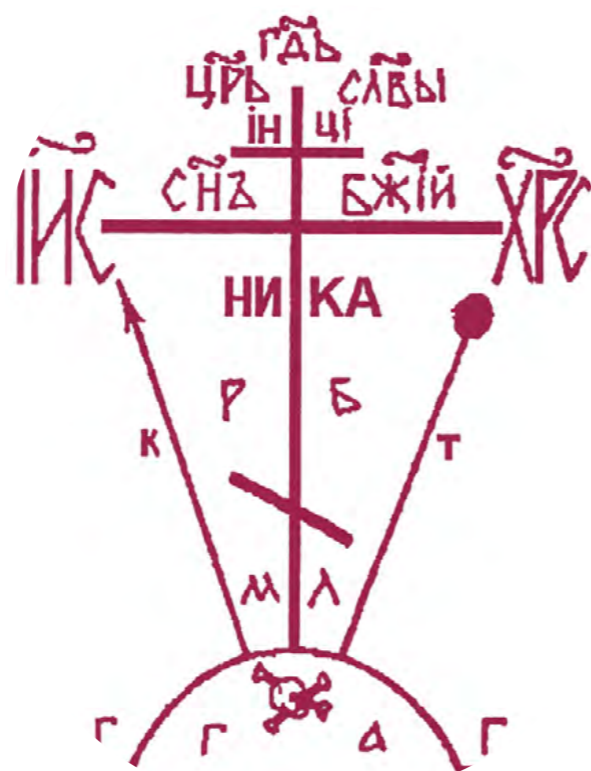
Голгофа. Небольшая гора при входе в Иерусалим, чье название переводится как «Лысая гора». Её имя стало нарицательным, обозначая место совершения казни, наказания. Сюда, измученный римскими легионерами, нес перекладину креста Иисус Назорей – Тот, кого Пилат принял за безобидного проповедника, многие почитали за пророка, а избранные – за Сына Бога Живаго.

Римляне всегда ценили зрелищность любого процесса. И даже казнь превращали в увеселительно-надзидательное действо: осужденный следовал к месту казни через город, неся табличку с описанием преступления. Само распятие – изобретение отнюдь не римское – до жителей империи кресты использовали и персы, и карфагеняне, тоже не чуравшиеся изощренных видов казни. Распятие в Римской империи считалось позорной казнью и к самим жителям государства оно не применялось ни за какие преступления – слишком велики были страдания жертвы. Руки жертвы прибавались к перекладине гвоздями, которые в запястьях пронзали сплетения нервов – любое движение причиняло сильнейшую боль. Но еще страшнее было то, что при вытянутом положении тела нарушалась работа брюшной диафрагмы - выдыхать становилось все сложнее, и жертва умирала от медленного удушья¹. Также причиной смерти мог быть инфаркт, обезвоживание, тромбоэмболия или гиповолемический шок².

Для масштабности процесса казни делали групповыми – количество одновременно казнимых могло достигать нескольких десятков и даже более.

¹ Судебно-медицинским экспертам этот вид смерти известен как позиционная асфиксия.

² Гиповолемический шок - патологическое состояние, обусловленное быстрым уменьшением объема циркулирующей крови, что несет прямую угрозу жизни.

На Голгофе вместе с Иисусом также были распяты «двое других» - Предание сообщает, что ими были разбойники Гестас и Дисмас. Апостол и евангелист Иоанн сообщает еще некоторые подробности. Над головой Иисуса по приказу Понтия Пилата была установлена табличка с надписью: «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (см. Мф. 27:37, Мк. 15:26, Лк. 23:38, и Ин. 19:19). Отсюда последовало часто применяющееся в церковном искусстве переводное сокращение I.N.C.I. - Ёйсъ назвранінь, црѣ ѱудейскій. (вставка 1) Пилат, по всей видимости глубоко презирал иудеев, и, установив табличку, дал повод поглумиться над ними: каковы вы сами, если таков ваш царь? Но, возможно, здесь сокрылась и тайное уважение Пилата к Иисусу, Который не захотел сменить истину на ложь. Также Иоанн упоминает стражников, которые делят одежды Христа и Его последователей, в первую очередь женщин, не побоявшихся приблизиться к месту казни.

- 14 Была же пятница перед Пасхой, около шестого часа. И говорит он Иудеям: вот Царь ваш.
- 15 Тогда закричали они: долой, долой, распни Его! Говорит им Пилат: Царя ли вашего распну? Ответили первосвященники: нет у нас царя, кроме кесаря.
- 16 Тогда он предал Его им на распятие. Итак, взяли Иисуса и повели.
- 17 И неся Себе крест, Он вышел на место, называемое Лобным, которое по-еврейски называется Голгофа,
- 18 где Его распяли, и с Ним двух других, по обе Его стороны, посредине же Иисуса.
- 19 И сделал надпись на доске Пилат и поставил на кресте. Было же написано: Иисус Назорей, Царь Иудейский.
- 20 Эту надпись на доске многие прочли из Иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус, и было написано по-еврейски, по-римски, по-гречески.
- 21 Говорили же Пилату первосвященники Иудейские: не пиши: «Царь Иудейский», но: «Он сказал: Я Царь Иудейский».
- 22 Ответил Пилат: что я написал, то написал.
- 23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон. Был же хитон не сшитый, тканый целиком с самого верха.

- 24 Сказали они друг другу: не будем рвать его, но бросим о нем жребий, чей будет. Да исполнится Писание: Разделили одежды Мои между собою и об одеянии Моем бросили жребий. Воины это сделали.
- 25 Стояли же у креста Иисуса Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина.
(Ин.19:14-25)

Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня – необычный. Несмотря на то, что он относится к числу великих двенадцатых праздников, в этот день предписывается строгий пост. Такое странное на первый взгляд сочетание происходит из-за того, что верующие чувствуют благодатную силу Креста Господня, из орудия позорной смерти превратившегося в символ спасения, но в то же время скорбят о страданиях, понесенных Иисусом Христом. Необычно и становление праздника – он является самым молодым из числа двенадцатых, и связано его появление с именем императора Константина Великого. В 312 году василевс Константин, будучи правителем Галлии и Британии, двинул свои войска на правителя Италии Максентия. Войска Константина подошли к Риму 27 сентября. Этому сопутствовало необычное знамение: проявившийся на солнце крест, который узрел Константин. Ночью же, в канун решающего сражения, Константин увидел во сне Спасителя, который повелел изобразить на щитах воинов кресты. Потрясенный Константин исполнил это и одержал победу. По свидетельству церковных историков, с этого момента Константин уверовал во Христа. В этом же году увидел свет Миланский эдикт, провозгласивший свободу вероисповедания – христиане больше не подвергались гонениям и могли свободно совершать богослужения и проповедовать. Сам же Константин с тех пор неустанно заботился о благолепии Церкви, содействуя строительству храмов и поиску святынь. Особое внимание императора привлекал Иерусалим, где развернулось множество библейских событий. Константин принял решение отыскать гробницу Христа, где произошло чудесное воскресение, а также Крест, на котором был распят Спаситель. Обе святыни были обретены: на месте гробницы язычники воздвигли нечестивое капище, и по приказу Константина его не только разрушили, но и вывезли всю землю, осквернённую языческими жертвоприношениями. Поисками же Креста Господня занялась благочестивая мать Константина – василиса Елена. Ею было обнаружено место, куда после совершения казни были брошены три креста – Иисуса и двух разбойников.

Сохранились 3 различные версии предания об обретении св. Креста. Согласно наиболее древней (она приводится у церковных историков V в. Руфина Аквилейского, Сократа, Созомена и др. и, вероятно, восходит к утраченной «Церковной истории» Геласия Кесарийского (IV в.)), св. Крест находился под языческим святилищем Афродиты.

2-я версия предания, возникшая в кон. IV - нач. V в., сообщает, что св. Елена пыталась узнать место пребывания Креста у иерусалимских иудеев, и в конце концов один престарелый еврей по имени Иуда, сначала не хотевший говорить, после истязаний указал место - храм Венеры. Св. Елена повелела разрушить храм и раскопать это место. Об Иуде сообщается, что тот впоследствии принял христианство с именем Кириак и стал епископом Иерусалима.

3-я версия предания об обретении св. Креста, возникшая в Сирии в 1-й пол. V в., относит это событие не к IV, а к I в. и говорит о том, что Крест был найден Петроникой, женой императора Клавдия I, а впоследствии был сокрыт и вновь найден уже в IV в. Несмотря на древность 1-й версии предания об обретении св. Креста, а также на то, что именно этой версии следуют наиболее авторитетные византийские историки, в поздневизантийскую эпоху более распространенной стала 2-я версия; в частности, на ней основано проложное сказание, предназначенное для чтения на праздник В. согласно совр. богослужебным книгам православной Церкви.

Рядом же была найдена табличка «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Возник вопрос: какое же из трёх распятий - подлинное? Существует две версии произошедшего: по одной из них, кресты по очереди прикладывали к телу умершего человека. По другой – к тяжелооблаженной женщине. Какая бы версия не была истинной, от прикосновения одного из крестов случилось чудо- так и была обретена истинная святыня. Услыхав весть о чудесной находке, толпы верующих устремились к Голгофе – столь велико было желание узреть Крест. Иерусалимский патриарх Макарий, окруженный людьми, высоко воздвигал, то есть вздымал крест, чтобы все могли увидеть святыню. Вскоре последовало высочайшее повеление Константина о строительстве нового храма в честь Воскресения Христова.

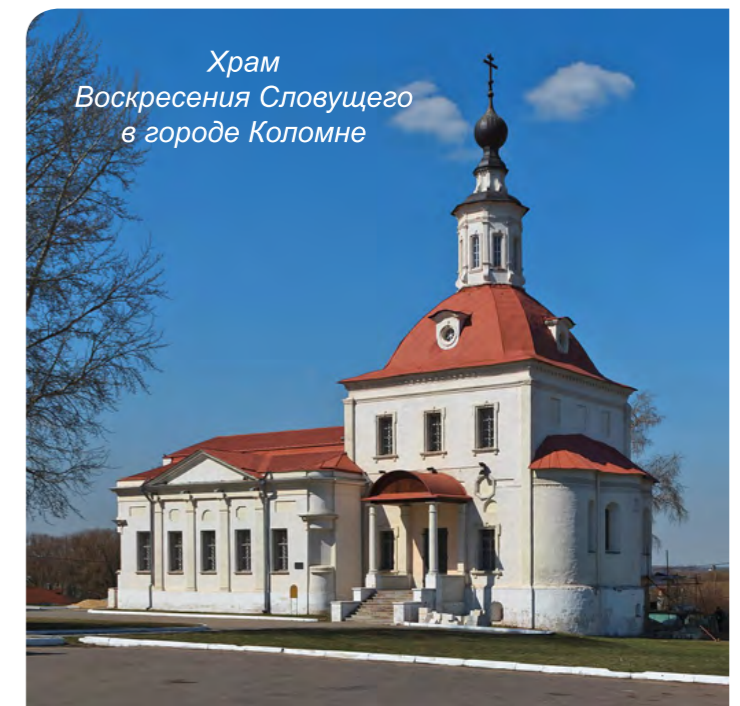
Победитель Константин, Великий Август – Макарию.

«Благодать Спасителя Нашего столь велика, что, кажется, никакое слово недостаточно для достойного описания настоящего чуда. Знак (σημα) святейших страстей, скрывавшееся так долго под землей и остававшееся в неизвестности в продолжении целых веков, наконец, через низложение общего врага, воссияло для освободившихся от него рабов господних и, поистине, служит предметом выше всякого удивления. Если бы теперь со всего света собрались в одно место все, так называемые мудрецы, и захотели сказать что-либо достойное события, то не могли бы и кратко описать его. Это чудо во столько выше всего в Ойкумене, вмещаемого в себя человеческим разумом, во сколько небесное превосходит человеческое. Посему первая и единственная цель моя всегда та, чтобы вера в истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами, и чтобы таким образом наши души со всяким смиренномудрием и единомыслием ревновали о сохранении святого закона. Я хочу убедить тебя особенно в деле, очевидном для всякого, что, то есть, у меня более всего заботы, как бы святое место, по воле Божьей очищенное от постыдных принадлежностей капища, будто от какой тяжести, то место, которое, по суду Всевышнего, было с самого начала святым, а когда вера в спасительные страдания озарилась через него новым светом, сделалось еще священнее, – как бы это место украсить прекрасными зданиями.

Св. Евсевий Кесарийский. О жизни блаженного василевса Константина.

Освящение воздвигнутого храма состоялось 13 сентября 335 года. Дата эта совпала с датой освящения храма царя Соломона, который к тому моменту уже был разрушен римскими легионерами. По этой причине и событие получило наименование обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Каждый год 26 сентября Православная Церковь празднует это событие, получившее название Воскресения Словущего. В честь Воскресения Словущего воздвигались и воздвигаются храмы. В Коломенском кремле храм Воскресения Словущего является самой древней постройкой на территории. Именно в нём происходило венчание князя Димитрия Ивановича Донского и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны. (фото храма). Всего в России существует более двухсот храмов Воскресения Словущего.

На следующий день – 27 сентября по новому стилю празднуется Воздвижение Честного Креста Господня. На архиерейских службах в этот день по окончании утрени совершается чин Воздвижения Креста. Архиерей пятикратно воздвигает над головою крест, осеняя им собравшихся в храме, хор при этом поёт «Господи помилуй».

Храм
Воскресения Словущего
в городе Коломне

На сам крест священники возливают розовую воду и масло. На обычных, не архиерейских службах этот чин не совершается, но священник выносит из алтаря крест, держа его над головой. И возлагает его на аналой, чтобы все прихожане могли поклониться святыне.

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. (1Кор.1:18) — еще апостол Павел говорил о силе Креста Господня. Язычники смеялись над крестом, и учение о нем было противно их мудрости. В Коринфе жили неверные, которые утверждали: нелепо проповедовать Бога, который позволил распять Себя. Верные же противостояли им. И слова апостола Павла означают следующее: не почитайте учение о кресте странным или нелепым, потому что язычники потеряли разум и, впадая в безумие, постичь его не могут, ибо погибающим не свойственно познавать то, что ведет ко спасению. Крест Господень — величайший предмет, и вполне предсказуемо, что безумцы смеются над ним. Со времен апостола Павла мало что изменилось в языческом мировоззрении, поэтому для постижения тайны креста мало одних доводов разума — нужна еще и искренняя вера.

Вообще плотской и душевный разум, как бы ни был богат премудростью мира, смотрит очень дико и недоброжелательно на умную молитву. Она — средство единения духа человеческого с духом Божиим и потому особенно странна и ненавистна для тех, которые благоволят пребыванию своего духа в сонме духов падших, отверженных, враждебных Богу, не сознающих своего падения, провозглашающих и превозносящих состояние падения, как бы состояние высшего преуспевания. **«Слово крестное»**, возвещаемое устами апостолов всем человекам, **«погибающим юродство есть»**; оно пребывает юродством, когда возвещается умом сердцу и всему существу ветхого человека молитвой; но **«для спасаемых оно сила Божия есть»**. *Эллины*, не познавшие христианства, и *еллины*, возвратившиеся от христианства к эллинству, *ищут*, сообразной настроению своему, *премудрости* в умной молитве, и находят безумие; но истинные христиане, немощным и малозначащим по наружности подвигом умной молитвы, обретают **«Христа, Божию силу и Божию премудрость. Зане буге Божие премудрее человек есть, и немощное Божие крепче человек есть»** (1Кор. 1:22-26). Св. Игнатий Брянчанинов. «Аскетические опыты. Том II.»

В богослужении праздника Воздвижения Честного Креста Господня лишь малая часть текстов посвящена самому историческому событию: обретению истинного Креста и воздвижение его патриархом Макарием. Большая же часть богослужения связана с прославлением Креста как орудия спасения человека. По учению св. Григория Паламы, еще во ветхозаветные времена крест служил во спасение людям. Прообразом Креста был медный змий, воздвигнутый Моисеем - «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому (Ин. 3.14)». Иным прообразом был Иисус Навин, крестообразно поднимавший руки во время молитвы и останавливающий Солнце. Пророк Иона, проглоченный китом и пробывший в китовой утробе три дня также прообразует Христа, распятого, и воскресшего в третий день. И когда праотец Авраам вел своего сына Исаака на гору, готовясь принести его в жертву, то возложил на его плечи дрова, подобно тому, как на Спасителя веками позднее возложат перекладину креста, которую нужно будет самому нести на Голгофу.

Троице-Сергиева Лавра.
Чин Воздвижения Креста

Церковные историки свидетельствуют: в первые века, во времена мужей апостольских крест был именно символом страданий. Но, начиная с четвертого века, он становится уже символом спасения, знаменуя силу Господа Иисуса Христа. Связано это было, очевидно, с находкой василисы Елены. Такое значение креста сохранено в Православной Церкви и поныне: крестами увенчаны купола храмов и колоколен, кресты используются в оформлении иконостасов, распятие ставят на видном месте храма, а на груди каждый православный христианин носит нательный крест. Церковное Предание говорит о древней традиции крестного знамения: христиане многократно в течение дня осеняют себя крестом: на молитве, перед целованием икон и святынь, до и после вкушения пищи. Интересно, что в первые века крестное знамение выглядело совсем не так, как сегодня: крестом осеняли только лоб, причем делали это большим пальцем руки. Как мы помним из истории, на Руси при совершении крестного знамения ранее употреблялось двуперстие, которое было заменено триперстным сложением в ходе реформ патриарха Никона — то есть святой Сергий Радонежский и современные ему святые крестились именно двумя перстами. Переход от единоперстия к двуперстию был вовсе не случаен и случился он сперва в греческой православной Церкви в начале IX века. Обусловлен он был появившейся ересью монофизитства. Еретики-монофизиты постулировали единство природы во Христе и один палец использовался ими как символ их учения. Поэтому двуперстие было призвано стать наглядным признаком православия и использовалось около четырех сотен лет. Переход к троеперстию опять же был обусловлен желанием отмежеваться от другого еретического течения — несторианства: несториане утверждали, что в едином богочеловеческом лице Христа признается единая же богочеловеческая воля. Православие же утверждает, что одни действия Христа относятся к его человеческой природе и воле, иные же — к божественной. Отсюда и образ соединения двух природ в одной Божественной Ипостаси Логоса, изложенный в оросе IV-го Вселенского Собора:

неслитно — две природы сохраняют свое различие и после соединения;

неизменно — во Христе ни Божественное не превратилось в человеческое, ни человеческое в божественное;

нераздельно — ни одна из двух природ не существует сама по себе, но только в одной ипостаси Бога Слова Воплотившемся;

неразлучно — это соединение двух природ с момента Благовещения никогда не прекратится.

Голгофа в Введенском приделе
Троицкого храма Коломны

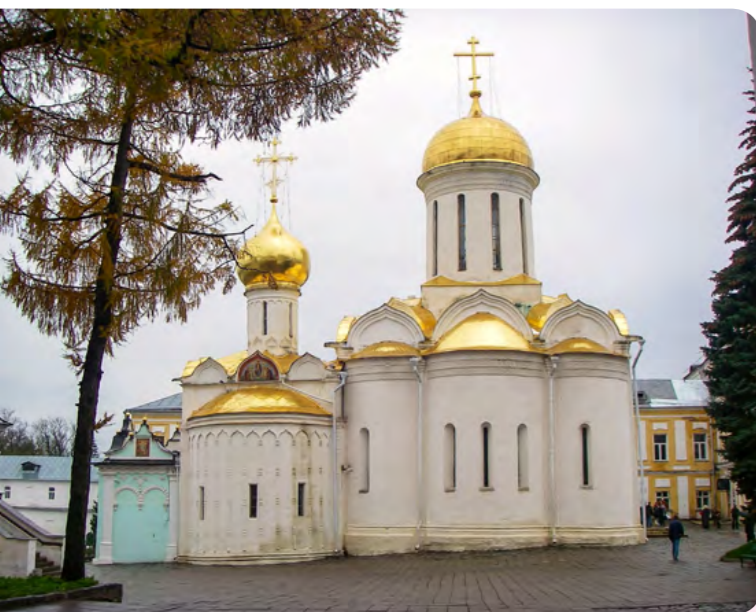
В Православии существует несколько типов изображения креста. Наиболее древним было изображение обычного четырехконечного креста. На Руси использовался восьмиконечный крест: верхняя, короткая, перекладина изображает табличку с надписью «І.Н.Ц.І.», а нижняя косая перекладина – подставку для ног. Также в православных храмах часто устанавливают Голгофу – изображения распятого на Лобном месте Христа. В подножии Голгофы часто изображен череп – он принадлежит первому человеку Адаму, по Преданию, похороненному на Лобном месте. На Голгофе по левую и правую стороны Креста изображают Богородицу и апостола Иоанна – свидетелей казни Иисуса.

Крест – не просто изображение или напоминание о библейских событиях. Подобно тому, как в Ветхом Завете Господь являл свою силу через Ковчег Завета, во времена новозаветные божественное присутствие является нам через Крест: его силою изгоняются бесы, происходят чудеса. Поклоняясь Кресту, целуя Крест, мы поклоняемся распятому на нем Спасителю.

Честные Древа Креста Господня хранились в Иерусалимском храме до 1187 года – до завоевания города Саладином. С тех пор святыня считается утраченной, за исключением тех частиц, что были увезены из Иерусалима до 12 века.

Сегодня поклониться сохранным частицам Креста Господня можно в разных странах, в том числе и в России.

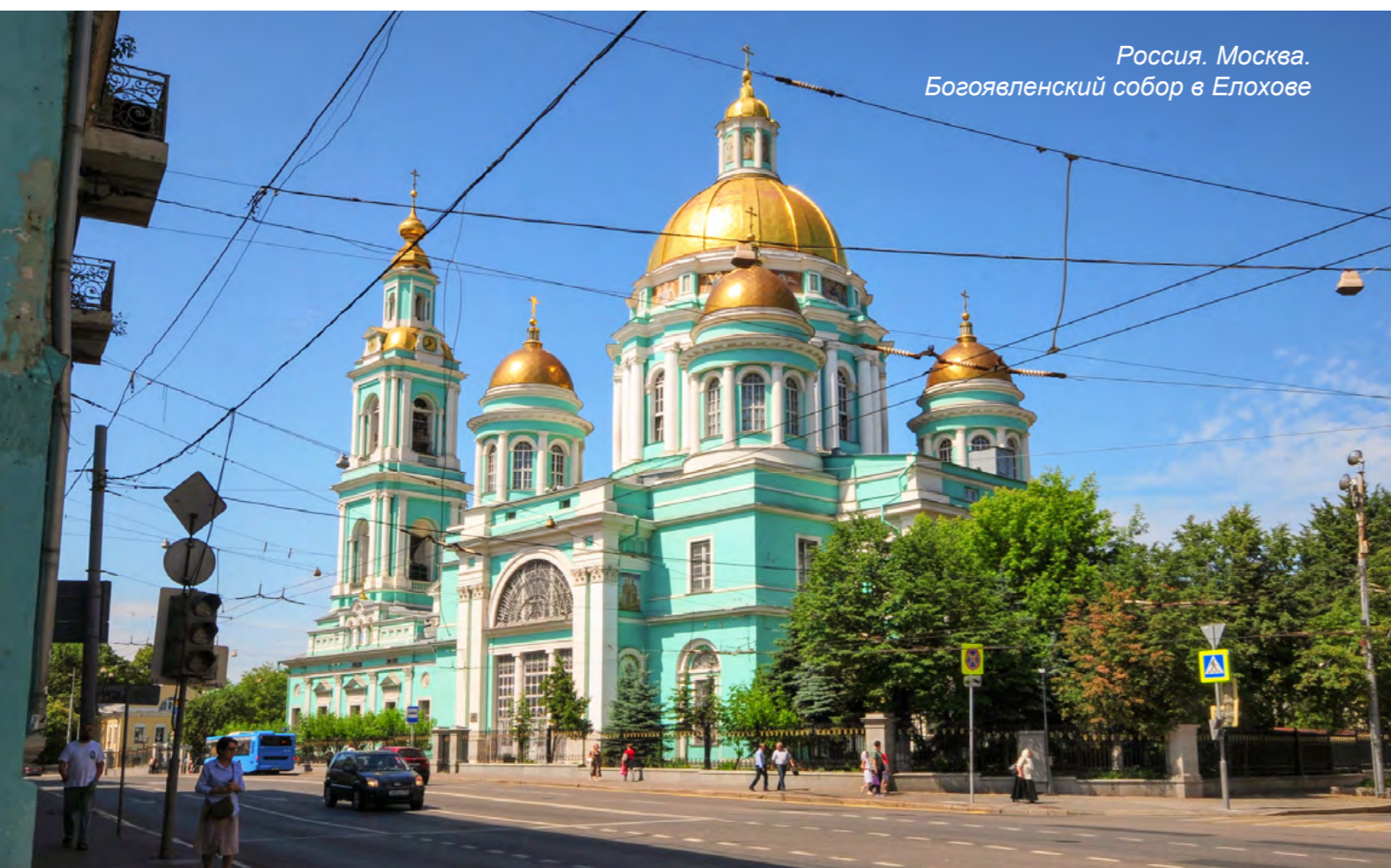
**Вот лишь часть храмов,
в которых хранятся частицы Креста:**

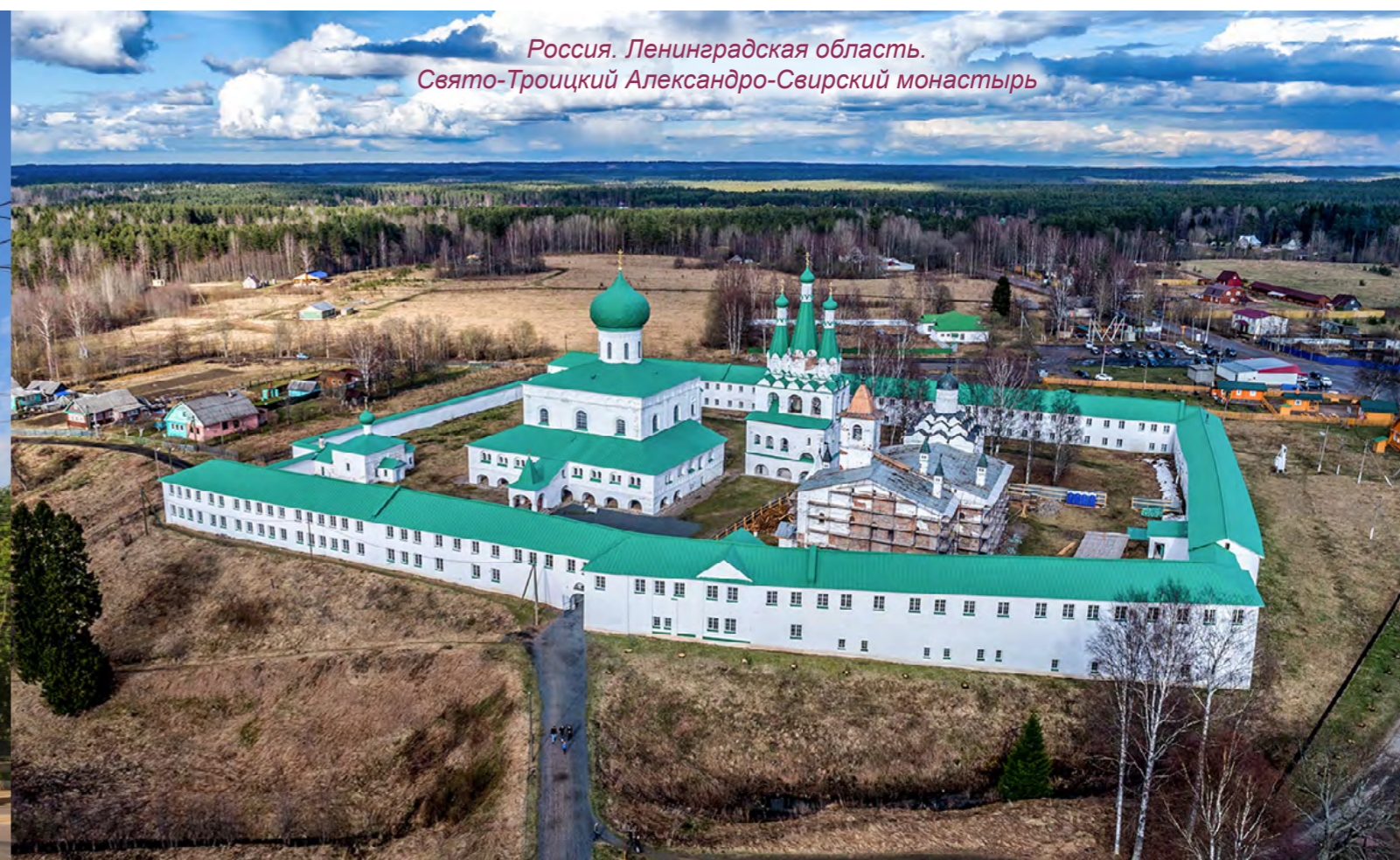
*Россия. Троицкий собор
Троице-Сергиевой Лавры*

*Россия. Москва. Храм Преподобного
Сергия Радонежского в Крапивниках*

*Россия. Москва.
Богоявленский собор в Елохове*

*Россия. Ленинградская область.
Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь*

Россия. Екатеринбург.
Крестовоздвиженский мужской монастырь

Россия. Нижний Новгород.
Крестовоздвиженский женский монастырь

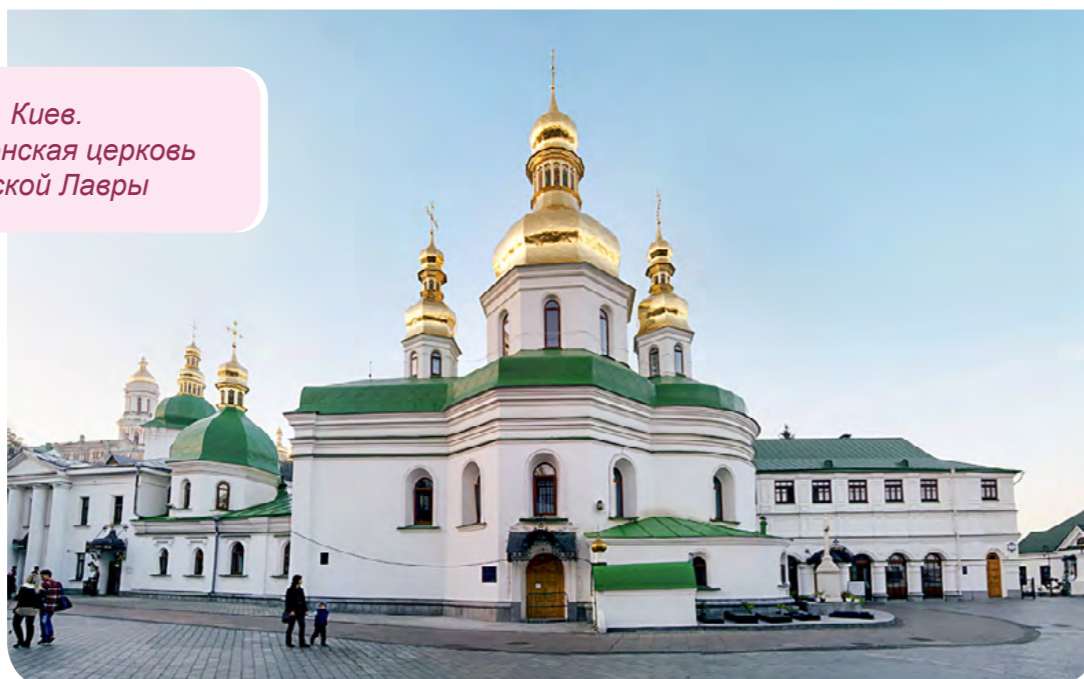

Италия. Рим. Базилика
Санта-Кроче-ин-Джерусалемме

Франция. Париж.
Собор Парижской Богоматери

Украина. Киев.
Крестовоздвиженская церковь
Киево-Печерской Лавры

Иерусалим.
Храм Гроба Господня

Испания. Кантабрия.
Монастырь Санто Торибю де Льебана

Австрия.
Аббатство Хайлигенкройц

На символическом изображении Креста и Голгофы часто присутствуют буквенные аббревиатуры. Примерно с XI века под нижней косою перекладиной восьмиконечного креста появляется символическое изображение головы Адама, погребенного на Голгофе. К XVI веку на Руси сложились следующие обозначения: «М.Л.Р.Б.» — место лобное рай бысть, «Г.Г.» — гора Голгофа, «Г.А.» — глава Адамова; Буквы «К» и «Т» означают копие воина и трость с губкой, изображаемые вдоль креста. Над средней перекладиной помещаются надписи: «ІС» «ХС» — Иисус Христос; а под ней: «НИКА» — Победитель; на титуле или около нее надпись: «СНЪ» «БЖІЙ» — Сын Божий иногда — но чаще нет «І.Н.Ц.И» — Иисус Назорей Царь Иудейский; надпись же над титулом: «ЦРЪ» «СЛВЫ» — Царь Славы. Интересно, что христиане-старообрядцы используют только надпись «Царь Славы», утверждая, что надпись «І.Н.Ц.И» использовать недопустимо — ведь её автором был Пилат, фигура для Церкви явно негативная.

Михаил Позвонков.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Усадьба И. И. Лажечникова.

В старинной усадьбе (историческом памятнике середины XVIII – XIX веков), где прошло его детство, расположен единственный в России музей И. И. Лажечникова. (Коломна, ул. Октябрьской революции, 192 а, 194)

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Самая первая библиотека, принявшая на себя роскошное название «публичной», появилась в Коломне довольно давно: её открытие состоялось летом 1860-го года. Как раз в это время сменилось царствование. При новом императоре Александре Втором затевались большие политические и экономические реформы, отдаленным провозвестником которых стала особая забота властей о развитии народного образования и просвещения. Собственно, положение о публичных библиотеках появилось ещё в 1834-м году. Называлось оно «Основания, на которых вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения». Их целью объявлялась: «возможность распространять повсеместно общее просвещение и, в особенности, полезные сведения до местности каждого края относящиеся».

Согласно этим документам библиотеки относились к ведомству министерства народного просвещения, а управлялись непосредственно гражданскими губернаторами. Заведовать подобными общественными учреждениями и организовывать их работу должны были попечительские комитеты. Но, как водится, все эти благие намерения оставались большей частью только выражением желаний на бумаге, и минуло почти четверть века после выхода подобного циркуляра, прежде чем слова стали делом. Только на исходе 50-х и в начале 60-х годов девятнадцатого века, когда от высшей власти последовало указания начать практическую деятельность в направлении массового народного просвещения, открытие библиотек и читален началось повсеместно.

Не миновало это движение и Коломны, где основой собрания публичной библиотеки стали 400 томов «избранных из библиотеки уездного училища», дополненные дюжиной журналов, для подписки на которые был устроен сбор пожертвований среди горожан.

***

Инициатором и главным работником в деле устройства «никогда ещё небывалого учреждения в Коломне», стал преподаватель уездного училища А. Н. Фёдоров, которому пришлось преодолеть немалые препятствия, прежде чем задуманная им и его соратниками библиотека стала реальностью. На первых порах подписчиков было немного – ведь главный интерес читателей того времени составляли журналы, в которых печатались новинки литературы, сообщались подробности последних событий в политике, науке и экономике.

К лету 1860-го года, когда в Коломне открылась публичная библиотека, большинство потенциальных читателей уже оформили годовые подписки на журналы для себя, и особенной нужды в посещении публичной читальни не имели. Учредители библиотеки полагали, что с наступлением нового года дела пойдут успешнее. Оправдались ли их надежды – в точности неизвестно. Так же неясно пока, сколь долго просуществовала эта самая первая в городе публичная библиотека. Дело в том, что всех сведений о ней имеющихся – это заметка в № 171 газеты «Московские ведомости» за 1860 год, в которой сообщалось, что 23 июля «вслед за другими городами и в Коломне открыта публичная библиотека при уездном училище».

***

Статус этих учреждений менялся несколько раз, а в 1867-м году публичные библиотеки выводились из-под ведомства министерства народного образования и передавались в ведение министерства внутренних дел. Спустя ещё несколько лет - в 70-х годах - публичные библиотеки перешли под опеку городских самоуправлений, которые были совсем не склонны проявлять щедрость. Выделяемые городскими властями средства были крайне незначительны, и основным источником финансирования общественных библиотек являлась плата за чтение и добровольные пожертвования. Все эти пертурбации не могли не сказаться на только что учрежденной коломенской библиотеке, и на одной из этапов реформ она «приказала долго жить». Более того, об этой попытке так основательно забыли, что при открытии публичной библиотеки в 1899-м году горожане совершенно искренне полагали, что она самая первая в истории города. По-своему это верно - разница в статусах старой и новой библиотек, в отличии их правил, в объемах книг и числе подписчиков, дает право называть библиотеку им. Лажечникова первой публичной. Но! Ещё прежде чем открылась библиотека им. Лажечникова, и уже после того как свою попытку делало уездное училище, в городе существовало ещё несколько библиотек с ограниченным доступом. Речь идет о библиотеках Коммерческого и Общественного клубов и библиотеке Общества коломенского машиностроительного завода.

Как следует из отчета жандармского губернского управления¹: «Библиотека в коломенском Коммерческом собрании была открыта по прошению, поданному 8 июня 1889 года на имя товарища министра внутренних дел, генерал-лейтенанта Николая Игнатовича Шебеко. Просьба была рассмотрена, и в 1890 году разрешение было дано присланной в Коломну телеграммой государя императора².

В настоящее время эта телеграмма вывешена в библиотеке собрания на почетном месте. Библиотекой Коммерческого собрания заведует Фёдор Фёдорович Бартель, служащий переводчиком на заводе Струве.

Библиотека Общественного собрания в Коломне существует с 4 ноября 1867 года с разрешения министра внутренних дел генерал-адъютанта Щеглова. Заведует библиотекой Общественного собрания учитель городского приходского училища Иван Михайлович Хлебников.

Библиотека при механическом заводе Струве в селе Боброво Коломенского уезда существует с 1871 года по разрешению московской губернской палаты и сношению с министерством Народного просвещения.

Имеются при заводе народные чтения по двум программам:

1) Народно-публичные чтения

2) Чтения церковного содержания с показом «туманных картин»

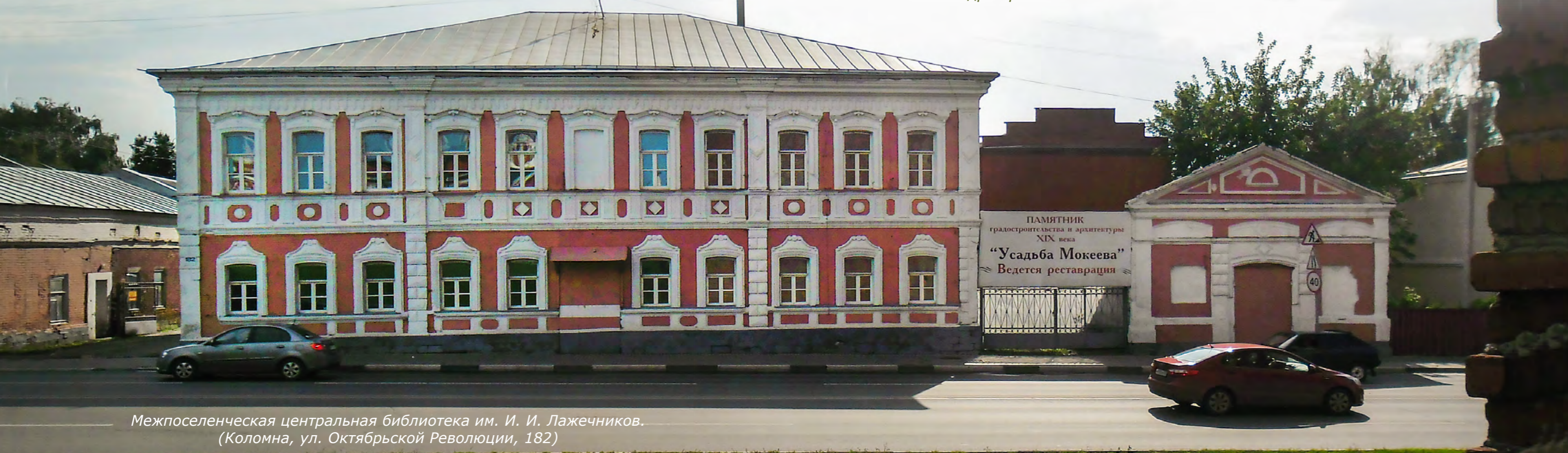
Чтения проводятся в столовой рабочих завода в Боброве. Они разрешены попечителем московского учебного округа и епархиальной властью. Эти чтения существуют уже 12 лет. Проводятся с сентября по апрель каждый воскресный день двумя священниками города Коломны. Для проведения каждого чтения книги туманные картины присылают из Москвы, от учреждения московского учебного округа, а по завершении чтения книги и картинки отсылаются обратно.

Заводская библиотека состоит под ведомством московского учебного округа и наблюдением директора народных училищ московского округа Виктора Степановича Новицкого. Заведует ею служащий главной конторы завода Фёдор Фёдорович Бартель».

..... Валерий Ярхо

¹ ГАРФ ф. 58 оп. 10 дело №16

² Александра Третьего

Межпоселенческая центральная библиотека им. И. И. Лажечников.
(Коломна, ул. Октябрьской Революции, 182)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ МАДАМ ГЕНЕРАЛЬШИ

Село Струпна существует на рязанской земле с незапамятных времен. Находится оно в семи верстах на юго-запад от Зарайска, на берегу у притока Осетра - запруженной речки Струпнянки. Нынче это - деревенька в составе совхоза с чудным названием «Чулки-Соколово», и живут в ней десятка полтора человек. Но так было далеко не всегда! В прошлом Струпна была крупным поместьем, коим жаловали служилых дворян, поселявшихся в Большой засечной черте - так называлась передовая линия пограничных укреплений, прикрывавших южные границы Московского княжества, а потом и царства. Большая засечная черта проходила по линии Новгород-Северский - Путивль - Мценск - Пронск, идя вдоль Оки и дублируя её как оборонительный рубеж. Именно к той поре и относятся первые упоминания Струпны в официальных документах - так называемых Платежных книгах - из которых следует, что в 1597 году это было село с церковью, освященной во имя Преображения Господня. Шли годы, менялись владельцы села и деревянные церкви в Струпне перестраивали по мере ветшания или гибели «от пожарных случаев», но отстроенные заново они традиционно оставались Преображенскими.

Радикальные перемены в судьбе струпнинского храма произошли в начале 18 столетия, когда владевший поместьем майор Ермолай Лаврентьевич Денисьев, унаследовавший Струпну от отца своего - воеводы города Переяславля-Залесского, решил перестроить обветшавшую деревянную церковь. Он возвел трехпрестольный кирпичный храм с четырехъярусной колокольней в стиле провинциального барокко. Главный престол храма был освящен в честь праздника Преображения Господня, а два придела в трапезной - во имя Архангела Михаила и святителя Николая Чудотворца. С 1840 года в этой церкви служил священник Алексей Стефанович Надеждин¹, которому выпала судьба стать участником необычного педагогического эксперимента, затеянного владелицей села - генеральшей Бороздиной, которой кроме Струпны в Зарайском уезде принадлежала ещё и деревня Трегубово.

***

Мадам Бороздина происходила из старинного дворянства рода. Матушка Елизаветы Сергеевны была урожденной княжной Волконской, а батюшка Сергей Алексеевич Кожин родился в семействе правителя псковского наместничества. Папеньку своего Елизавета Сергеевна вряд ли хорошо помнила - в 1805 году, когда ей было только 3 годика, генерал-адъютант Кожин во главе лейб-гвардии Кирасирского² полка, выступил в поход и домой уже не вернулся.

¹ И. В. Добролюбов «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных» т.1 Зарайск 1884 г.

² Кирасиры - род тяжелой кавалерии. Всадники в кирасах и шлемах, вооруженные тяжелой саблей. Обычно в кирасиры брали атлетов ростом 180 см., что в 19 веке было большой редкостью. Кирасиры в латах на огромных конях казались гигантами. Их использовали для нанесения решительного удара при прорыве рядов противника.

Преображенская церковь села Струпна.
Современный вид

Атака при Аустерлице

Сражаясь с армией Наполеона в Моравии и Пруссии, кирасиры покрыли свои знамена славой, отличившись в сражениях под Пултуском и Прейсиш-Эллау. По армии ходила легенда, что командир лейб-кирасир выходит невредимым из самых опасных переделок сам и выводит из них своих подчиненных с победой, потому что владеет заветным талисманом. В подарок от своего дяди - Андрея Горчакова - генерал Кожин получил шпагу великого полководца Суворова, которую сам Александр Васильевич когда-то вручил своему племяннику и ближайшему сподвижнику Горчакову в качестве награды.

Однако все это были лишь досужие разговорчики. Суворовская шпага не спасла генерала Кожина, когда в мае 1807 году в сражении под Гейдельбергом он повел своих ребят на французскую пехоту, пытавшуюся захватить русские артиллерийские батареи. В отчаянной рубке четырнадцатой по счету контратаки Сергей Алексеевич был смертельно ранен пулей в грудь. Его похоронили в фамильном склепе родового имения в Костромской губернии, а ордена и ту самую «везучую» суворовскую шпагу хранили в семье, передавая из поколения в поколение.

Вдовство жены героя наполеоновских войн и сиротство двух его детей было хорошо обеспечено наследством и личным состоянием. Мадам Кожина устроила судьбу дочери по своему усмотрению, выдав её замуж за генерала Владимира Матвеевича Бороздина. Жених мадам Кожин был много старше её. С 1800 года он служил в Кавалергардском полку и сражался где-то неподалеку от будущего тестя, с которым был знаком – гвардейская кавалерия, к которой оба они принадлежали, была своего рода привилегированной военной кастой.

Молодым офицером Владимир Бороздин стал участником той страшной атаки русской кавалерии под Аустерлицем, которую так ярко описал Лев Толстой в романе «Война и мир». В живых после атаки от всего Кавалергардского полка осталось только 17 человек. Семь лет спустя ротмистром Бороздин сражался при Бородино, и, обороняя батарею Раевского от атак саксонских кирасир и польских улан, получил тяжелую рану: картечь раздробила ему берцовую кость правой ноги - он едва выжил³.

В строй Владимир Матвеевич вернулся только в 1814 году и в 1819 году получил чин генерал-майора. В апреле 1822 года генерал Бороздин сочетался браком с Елизаветой Кожин, которая была младше его на 19 лет. В декабре того же года он вышел в отставку, сославшись на последствия ранений, зажив барином, как тогда говорили.

³ При тогдашнем состоянии медицины рана была практически смертельной.

***

У супругов Бороздиных родилось четверо детей – три дочери и сын, умерший младенцем. Тем не менее брак навряд ли был счастливым. Возможно большая разница в возрасте и нездоровье мужа, которого мучили последствия ранений, понудили супругов разъехаться. Увечный ветеран наполеоновских войн остался в своих псковских имениях⁴, а разменявшая пятый десяток лет Елизавета Сергеевна поселилась в Струпне под Зарайском, где ей принадлежали 125 душ крепостных. Вот на них-то и обратила она свое благодетельное внимание.

Неизвестно, надумал ли её кто, или сама уж додумалась, но только Елизавета Сергеевна увлеклась идеями просвещения народа и за свой счет открыла училище, обустроив его по собственному разумению. Дети её крепостных должны были собираться в специальной пристройке дома настоятеля Преображенской церкви - отца Алексея Надеждина, взявшему на себя роль учителя. В этом ничего особенного ещё не было – подобные домашние школы существовали на Руси со средних веков. Но характерной особенностью именно этого учебного заведения было то, что изначально принимали в него исключительно крестьянских девочек.

В этом проявилась особая воля Елизаветы Сергеевны Бороздиной, что по тем временам, о которых идет речь, могло быть сочтено верхом экстравагантности или даже чудачества. Ведь обычно крестьянских девочек ничему не учили и ни в какие училища не принимали. Считалось, что и женщинам благородного происхождения образование особенно-то ни к чему, а уж крестьянским-то девкам и вовсе оно не требуется. На самом же деле, образ действий мадам Бороздиной говорит о её незаурядном уме и глубоком знании психологии крестьянских детей.

Устроенную прогрессивной барыней школу с 1-го ноября 1843-го года стало посещать около десяти девочек в возрасте от 9 до 12 лет, которые должны были каждый день, кроме воскресений и праздничных дней, являться на занятия. Летом, когда бывало много крестьянской работы, школа не работала – дети помогали родителям.

В зависимости от способностей девочки учились года два или три, постигая чтение, письмо, Священную историю, Закон Божий, осваивая церковное пение и чтение на церковно-славянском языке. Экзаменовала их сама барыня, и тех, в ком примечала она способности, дополнительно учили арифметике и грамматике. Но этим старания госпожи Бороздиной на ниве просвещения не ограничивались: согласно задумке, лучшие из учениц её училища получали двух или трех учеников-мальчиков, которых они уже сами учили тому, что узнали. Эти мальчишки приходили зимними вечерами в дома к своим «учительницам» и те с ними занимались. Быть хуже девчонок, не понимать того, что понимают они, для крестьянских мальчиков было верхом позора, и мальчишки всячески стремились выучить то, что им преподавали «учительницы».

Такая хитрость барыни обернулась тем, что к 1850-му году в имении Бороздиной не осталось ни одного мальчика или девочки, которые не могли прочесть из Священного Писания, не знали бы наиболее употребительных молитв, и не могли бы толковать о главных истинах христианства. Успехи школы госпожи Бороздиной на ниве просвещения отметил в благодарственном слове архиепископ рязанский Гавриил.

***

Увы, дальнейшая судьба барыни, благодетельствовавшей своих крепостных, неся в их массы просвещение, мало известна. Прожила она довольно долго, а брат её - Павел Сергеевич Кожин - в 1860-х годах был рязанским губернатором. Сама же Елизавета Сергеевна в Струпне не осталась – последним местом её жительства стал Сретенский монастырь в Сызрани, где призрели немощных стариц. Там она и упокоилась 25 марта 1885 года. Мир праху её.

----- Валерий Ярхо.

⁴ Владимир Матвеевич прожил ещё довольно долго – он скончался 6 августа 1865 году на 83 году. Его похоронили под папертью Вознесенской церкви Саввино-Вишерского монастыря под Великим Новгородом

В НАЧАЛЕ ПУТИ

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ
I Часть

Далеко не всем брошенным и осиротевшим детям Российской Империи удавалось в раннем детстве обрести пристанище и попечителей. Большая часть, особенно это касалось детей из низших сословий, была обречена на выживание исключительно за счет своих сил. Бродяжничество, нищенство, воровство – малолетние сироты проходили все круги социального падения. До начала XIX века вопросами «трудных» подростков практически не занимались: не существовало учреждений, специально работающих по программам реабилитации детей, успевших встать на путь преступности и антисоциальной жизни. Наш рассказ – об основоположниках благородного дела, стоявших у начала благородного и нелегкого пути помощи детям.

Джеймс Артур Герд

Пионером подобного начинания по праву можно назвать графа Николая Петровича Румянцева. Уже в преклонных годах, занимая должность канцлера Российской Империи, в 1817 году граф поручил секретарю российского посольства в Англии отыскать способного молодого человека, который смог бы возглавить управление заведением для детей-сирот. Секретарь выполнил поручение, отыскав восемнадцатилетнего Джеймса Артура Герда, которого пригласил в Российскую Империю для открытия земледельческой колонии – училища для детей. Для колонии граф пожертвовал свое личное имение в Гомеле. С 1817 по 1819 годы шла подготовка к открытию, в 1819 году в колонии, получившей название «Училище трудолюбия и взаимного обучения в России», поселились первые 45 учеников в возрасте от 10 до 14 лет – сироты из имения графа Румянцева. Для временных классов князь определил личный каменный дом. Обучение Герд (которого называли на русский манер Яковом Ивановичем) вел по новой в те времена ланкастерской системе:

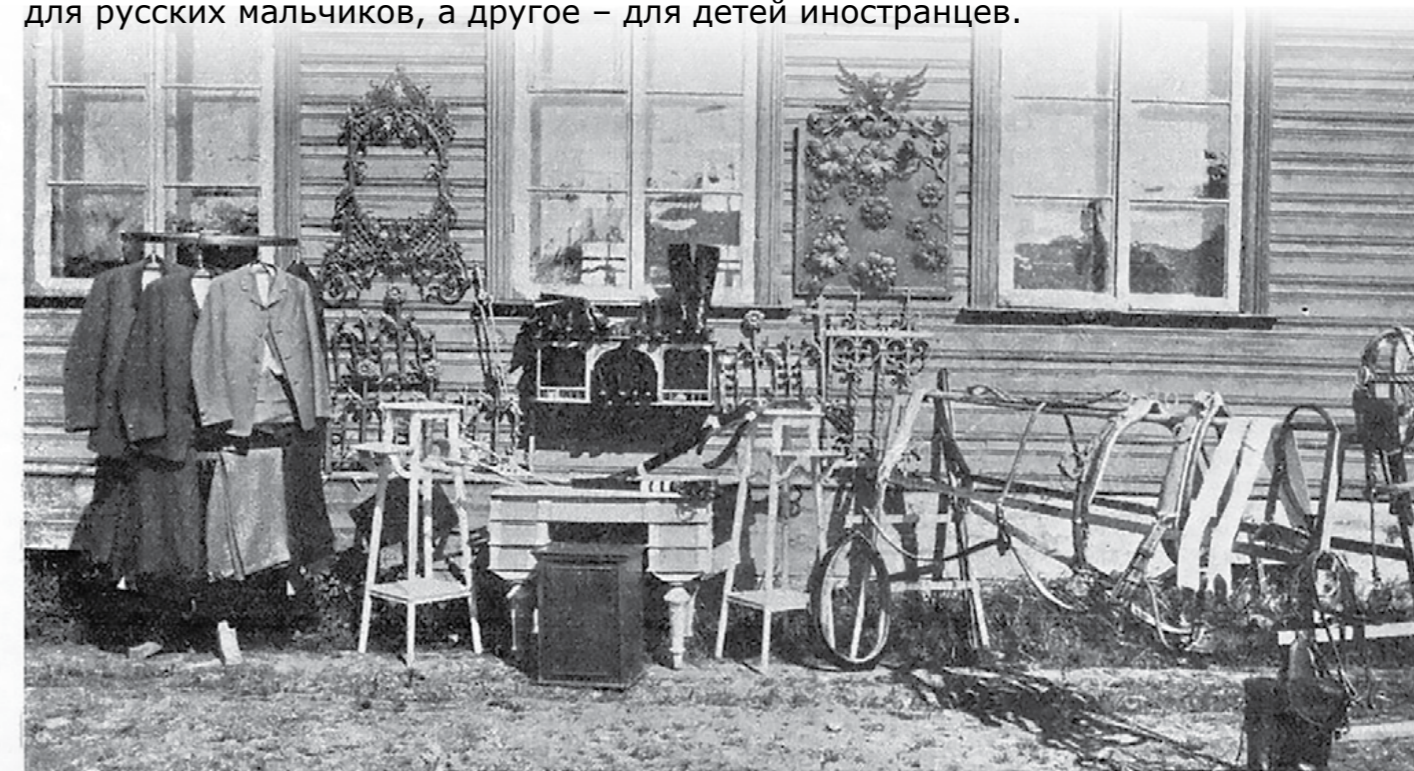
предполагалось, что педагоги обучают наиболее старших и способных учеников, те в дальнейшем транслируют свои знания более юным воспитанникам и так далее. Всего на занятия арифметикой, чтением и Законом Божьим отводилось три часа в день до обеда, а вторую половину дня дети посвящали труду и обучению ремеслам: кузнечному, скорняжному, портновскому, тележному и сапожному.

Система показала блестящие результаты, и уже в 1820 году было построено отдельное здание, рассчитанное на 200 учеников. Успешные результаты новой системы получили неожиданное продолжение: по просьбе начальника расквартированной в городе артиллерийской бригады, сироты взялись за обучение грамоте и арифметике солдат-новобранцев.

Будни земледельческой колонии на Ржевке

15 солдат-новобранцев три месяца обучались под руководством сирот. И даже тут ланкастерская система принесла успех: все обучаемые солдаты научились неплохо читать и считать. К сожалению, после кончины Николая Петровича Румянцева, его наследники прекратили финансирование заведения, и оно было закрыто. Яков Герд вернулся на Родину, где прожил около года до кончины своей матери. Российская Империя, где успехи Герда были не забыты, вновь пригласила педагога, и в 1822 году Яков Иванович оставил Англию. Его стараниями были открыты несколько детских приютов, работавших по ланкастерской системе, два из которых – в Санкт-Петербурге. Примечательно, что одно из столичных заведений предназначалось для русских мальчиков, а другое – для детей иностранцев.

Выставка работ мастерских земледельческой колонии для малолетних преступников.

Сапожники у здания сапожной мастерской.

Сохранившийся корпус колонии на Ржевке

Здание Румянцевского училища для трудных детей в Гомеле.

Некоторые прогрессивные идеи были переняты в Европе и усвоены в России: устроитель «Сурового Дома» в Германии, известный педагог Иоганн Вихерн участвовал в основании рижского заведения для «нравственно испорченных», но не совершивших преступления детей, открывшегося в 1839 году. Чуть позже подобные учреждения открылись в Нарве и Ревеле. В 1863 году при Симоновом монастыре в Москве открылся приют для детей арестантов, а в 1864 году в Санкт-Петербурге появилось первое учреждение для «нравственно испорченных» девочек.

Стоит отметить, что все вышеописанные учреждения, а также подобные им, допускали принимать лишь тех детей, которые не совершили какого-либо преступления. Исключением, пожалуй, может являться Московский городской исправительный приют (о нем – отдельное упоминание), в котором могли содержаться дети, находившиеся под следствием. Поворотным моментом стала дата 5 декабря 1866 года: законом были установлены Правила об устройстве приютов. Согласно им, осужденные дети могли вместо тюрьмы помещаться в приюты для исправления несовершеннолетних. Самое интересное в правилах было то, что официально дозволялось создавать исправительные приюты силами частных лиц или духовенства. Достойно упоминания то, что к началу XX века в Российской Империи не было ни одного государственного приюта для несовершеннолетних преступников, однако существовало более 40 частных. Система контроля и дотаций была весьма гибкой: с одной стороны, государство осуществляло надзор за исправительными приютами и могло закрыть любой из них в случае нарушений, а с другой стороны освобождало все недвижимое имущество приюта от налогов, финансировало покупку продовольствия и одежды, а для земледельческих колоний безвозмездно предоставляло участки земли. Так же частным приютам давалось право на проведение сборов, представлений, лотерей.

В 1870 году было основано Санкт-Петербургское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Год спустя при Обществе была открыта Санкт-Петербургская земледельческая колония, ставшая во многих отношениях образцовой. Идея была отнюдь не нова – земледельческие колонии для подростков существовали в Европе с конца XVIII века. Толчком для обустройства подобных заведений в России стала, как ни странно, отмена крепостного права: приток крестьянского населения в города вызвал и рост числа беспризорных детей.

Применять к все возрастающему количеству малолетних преступников суровое уголовное наказание сочли чрезмерным, и в 1866 году был утвержден проект об исправительном воспитании в земледельческих колониях, создан и утвержден устав Общества земледельческих колоний. Среди учредителей общества были С. П. Боткин, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. М. Горчаков, К. Д. Ушинский.

Место для первой колонии было выбрано на пустующих землях за Ржевкой под Санкт-Петербургом. На воспитание принимались дети от 12 до 18 лет. Мальчики жили в отдельных домах «семьями» по 15-20 человек. Распорядок был строгим – необходимо было, чтобы времени на дурные поступки и мысли попросту не оставалось. Так же как и в заведениях Якова Герда, дети проходили обучение по программе начальной школы, параллельно осваивая одно из ремесел: столярное, скорняжное, литейное или портняжное.

Первый выпуск состоялся в 1874 году. Колонию в 1876 году посетил Федор Михайлович Достоевский, работавший в то время над «Подростком». Впечатленный увиденным, Достоевский написал: «Я был в колонии малолетних преступников, что за Пороховыми заводами... Мы отправились в теплый, немного хмурый день, и за Пороховыми заводами прямо въехали в лес; в этом лесу и колония. Что за прелесть лес зимой, засыпанный снегом; как свежо, какой чистый воздух и как здесь уединенно. Тут до пятисот десятин лесу пожертвовано колонии, и вся она состоит из нескольких деревянных, красиво выстроенных домов, отстоящих друг от друга на некотором расстоянии...». Писатель пробыл в колонии целый день и простился «с отрадным впечатлением в душе».

Все выпускники обеспечивались полной экипировкой и выходным пособием, о тех, кто после выпуска собирался продолжить обучение, продолжали заботиться. Увы, революция поставила крест на дальнейшей судьбе колонии: после 1918 года она была закрыта, а дети распределены по разным детским учреждениям.

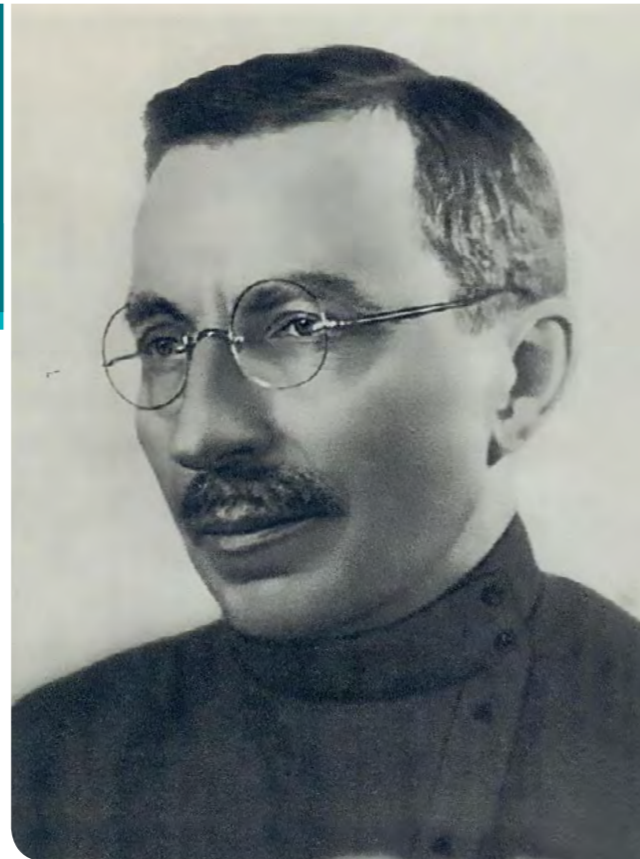
Революция вычеркнула из общественной жизни все негосударственные формы социальной заботы о детях. Не стали исключением и «трудные» дети, ставшие немалой проблемой при новой власти. Вплоть до начала 50-х годов XX века комплекс мер по психологической и воспитательной работе с детьми сокращался, а меры воздействия на несовершеннолетних нарушителей становились всё строже, оставляя практически единственной структурой, предназначенной для малолетних преступников трудовые колонии.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ II ЧАСТЬ

Революция поставила крест на благих начинаниях граждан о создании и финансировании домов призрения для трудных подростков. Постановлением Народного Комиссариата РСФСР от 25 января 1918 года был создан Отдел призрения несовершеннолетних. В ведение отдела переходили все существовавшие исправительно-воспитательные приюты со всеми активами и имуществом. По сути дела, новая власть экспроприировала собственность воспитательных заведений. Но еще более трагичным была потеря воспитательного состава – многие преподаватели были лишены рабочих мест ввиду «непролетарского» происхождения или несоответствия делу большевизма, а эмиграция интеллигенции усугубила дефицит кадрового состава. Система воспитания подростков, нуждающихся в особом подходе, была разрушена катастрофически быстро. Какие же учреждения революционеры предлагали взамен? Наркомат Юстиции в инструкции от 23 июля 1918 года предельно откровенно предусматривал введение «учреждения воспитательно-карательные», новая власть не делала различия между взрослыми и детьми – революция была призвана карать, не обращая внимания на возрастные условности.

Через два года декрет Совнаркома РСФСР от 4 марта 1920 года утвердил положение об отмене судов и тюремных заключений для малолетних. Казалось бы, власть решила смягчить участь детей. Но ситуация в стране развивалась по скверному сценарию: безработица, голод и нестабильность экономики породили такое количество беспризорников, которое и в страшном сне не могло присниться еще полвека назад. Поэтому в том же декрете была сделана «полезная» оговорка: если при рассмотрении дела о несовершеннолетнем будет установлена невозможность применения мер педагогического характера, то дело такого подростка передается в Народный суд для назначения уголовного наказания.

Народный комиссариат предусматривал создание учреждений нового типа: детских колоний, трудовых коммун и институтов трудового воспитания. В новых учреждениях подростки должны были получать общее образование, навыки определенного ремесла или ведения сельского хозяйства, также подростки в обязательном порядке привлекались к труду. Казалось бы, всё возвращается на правильную стезю, но... Вспомним, что старый кадровый состав был утрачен, а новых специалистов Советская власть за несколько лет существования попросту не успела создать. Поэтому трудовые колонии и коммуны зачастую становились местом каторжного труда для малолетних правонарушителей – о воспитании и полноценном образовании, как правило, речи не шло.

Антон Семёнович Макаренко

М. Горький и А. Макаренко среди воспитанников коммуны им Горького

Но были и счастливые исключения. Самым известным педагогом советской эпохи стал Антон Семенович Макаренко. Еще до революционных событий Макаренко защитил дипломную работу по теме «Кризис современной педагогики». В беспокойные 1917-19-е годы он начал педагогическую деятельность, заведя железнодорожной школой в Кременчуге. Из Кременчуга педагог был приглашен в Полтаву – стояла задача создать и возглавить трудовую колонию для несовершеннолетних. В 1920 году новообразованная колония получила имя Максима Горького – близкого друга Антона Макаренко, ставшего куратором и шефом нового коллектива. Колония получила всемирную известность благодаря новым методам, предложенным её руководителем. Как писал позднее Макаренко, «Моя работа с беспризорными отнюдь не была специальной работой с беспризорными детьми».

Во-первых, в качестве рабочей гипотезы я с первых дней своей работы с беспризорными установил, что никаких особых методов по отношению к беспризорным употреблять не нужно». В отличие от общепринятой в те годы палочной системы исправительных заведений, в горьковской коммуне сами воспитатели показывали своим примером образец труда. Основой своего воспитательного дела Макаренко считал именно сплоченный, дружный коллектив, вливаясь к который новые его члены постепенно включаются в общую жизнь. Вовлечение должно происходить не принудительно, но

добровольно. Идея, казалось бы, не нова, но в чем заключался секрет успеха? Как говорилось выше - в личном примере наставников, работавших бок о бок со своими воспитуемыми, а также в возможности для воспитанников принимать участие в управлении делами коммуны. Во-вторых, в уважении к личности и умении находить индивидуальные посильные задачи для своих подопечных. Наконец, успех был и в умении видеть в беспризорниках таких же людей, а не «уголовный элемент». Антон Семенович писал: Научить человека быть счастливым — нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.

Такой подход, основанный на уважении к детям, на доверии и заботе – вполне христианских принципах – не мог не вызвать критики со стороны коммунистических бонз. Главным критиком стала бездарная в педагогическом смысле Надежда Крупская, выступавшая с резкой критикой «небольшевистских» методов Макаренко. С поста руководителя коммуны Макаренко был снят в 1928 году, но, благодаря заступничеству наркома НКВД Украины Балицкого, смог возглавить новое учреждение – коммуну имени Ф.Э. Дзержинского под Харьковом. В назначении сыграли роль и личные симпатии Балицкого, и все более усугублявшаяся ситуация с беспризорниками на Украине. Успех коммуны был еще более очевидным: доверие, которое оказывалось привыкшим к жестокому обращению подросткам, отсутствие карательных мер воспитания и умелое совмещение учебы с трудом позволили установить в коллективе атмосферу сотрудничества и определённого равноправия – ситуация немыслимая для исправительного учреждения тех лет. Достаточно упомянуть, что в коммуне существовала даже своя Конституция. Дзержинцы смогли освоить достаточно сложные профессии, например, производство фотоаппаратов ФЭД. Это позволило перейти на самоокупаемость и даже создать денежный фонд для выпускников. Увы, непрекращающаяся травля педагога послужила поводом для его снятия с должности в 1935-м году. А спустя еще четыре года Макаренко скоропостижно скончался от сердечного приступа. Христианские принципы обращения с ближним с трудом находили место в молодом советском государстве.

*Викниксор - Виктор Николаевич
Сорока-Росинский*

*В основу фильма Республика ШКИД
легли реальные события*

Не менее известным стал опыт современника Антона Макаренко – Виктора Николаевича Сороки-Росинского. Именно он был выведен под прозвищем «Викниксор» в известной повести «Республика ШКИД», выдержавшей множество переизданий и экранизированной. Зачастую читатели и зрители и не догадывались, что ШКИД – школа-коммуна для трудновоспитуемых подростков им. Ф. М. Достоевского – существовала не только на страницах книги. Школа была открыта в сентябре 1920 года в Петрограде, возглавивший её Виктор Сорока-Росинский, как и Макаренко, не стал строить работу по карательно-исправительной схеме. Основой правильного воспитания Виктор Николаевич считал нравственно-религиозный подход. Само собой, в советской России о религиозном воспитании пришлось позабыть, а вот нравственные ценности воспитуемым прививались весьма успешно. Бывшие беспризорники должны были почувствовать себя практически равноправными участниками деятельности школы-коммуны. Наиболее ответственные назначались на хозяйственные должности, выбирались старосты и дежурные. Не сразу, но в достаточно сжатые сроки доверительный подход проявил себя. Самоуправление в ШКИД стало поводом для гордости воспитанников, но возникал вопрос другого характера: в центре города не могла идти речь о приучении детей к ремесленному труду или сельскому хозяйству. Сорока-Росинский решил сделать упор на творчество и учебный процесс. Бывшие беспризорники с уголовным прошлым проводили за партами по десять часов в день – они действительно стремились «выйти в люди». Поощрялось чтение, театральная деятельность, воспитанники издавали свои газеты – любая креативная деятельность поддерживалась руководством школы. Педагоги становились не надзирателями, а авторитетными товарищами, поэтому необходимость в строгих наказаниях отпадала сама собой. Увы, как и в случае с Макаренко, критика не заставила себя долго ждать. Вездесущая Надежда Крупская, психически неуравновешенная и бесталанная женщина, не могла примириться с мыслью, что из бывших беспризорников формируют настоящую интеллигенцию - не по происхождению, а по образованию. Интеллигенция была чужда идеи всеобщей пролетаризации, и талантливый педагог был уволен из школы Достоевского в 1925-м году.

Были и другие, менее известные энтузиасты-педагоги, пытавшиеся вырвать детей из советской исправительно-карательной системы, прививать ценности не идеологические, а общечеловеческие. Но система перемалывала и заведения, и людей. Гораздо проще оказалось не воспитывать подрастающее поколение, а репрессировать: постановление ЦИК и Совнаркома от 7 апреля 1935 года разрешало применять все меры наказания к детям, уличенным в тяжких преступлениях и достигших 12-летнего возраста. Но и столь суровые меры не помогли: начавшаяся война обусловила еще больший рост беспризорности. Не смогли исправить ситуацию и учрежденные в 1943 году колонии для детей от 11 до 16 лет.

Ситуация начала немного исправляться лишь в шестидесятые годы – когда часть колоний начали преобразовывать в специальные школы и профтехучилища. Замена лагерной изоляции на учебную давала хотя бы небольшой шанс на реабилитацию и перевоспитание.

Но впереди был развал Советского Союза, финансовый кризис и новая волна беспризорности. К счастью, на помощь государственному аппарату стали приходиться частные организации и Церковь... (окончание в следующем номере).

Михаил Позвонков

В ЭТОМ ЗДАНИИ
с 1920 по 1925 год
НАХОДИЛАСЬ ШКОЛА
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
РЕСПУБЛИКА
ШКИД
ОСНОВАННАЯ
ВИКТОРОМ
НИКОЛАЕВИЧЕМ
СОРОКА-
РОСИНСКИМ

ВОПРОС-ОТВЕТ

На страницах рубрики отвечаем на вопросы читателей, полученные по электронной почте.

Наш адрес – voskresenie@hram1891.ru

- Постоянно раздражаюсь, даже по мелочам. Осуждаю и ругаю других людей, иногда даже не вслух, а про себя. Исповедую этот грех каждый раз перед причастием, но снова и снова наступаю на те же грабли. Что делать?

- Вы абсолютно правы, что признаете свой грех. Апостол Павел говорил о грехе осуждения: "Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает; и будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его" (Рим 14:4). Но не ограничивайтесь лишь констатацией греха на исповеди. Возьмите в привычку следующий приём: как только вам захочется подумать или сказать что-то дурное о человеке, начинайте молиться. Просите Бога отвратить Вас от дурного дела, направить Вас на истинный путь христианина. Если всё же Вы сказали или подумали дурно о человеке – не ждите исповеди, а сразу же прочитайте покаянную молитву с просьбой простить этот грех.

- Правда ли, что в храме прихожане обязаны ставить свечи к иконе тех святых, которым собираешься молиться? Действительна ли молитва, если не купить свечу?

- Это еще одно суеверие, часто смущающее прихожан. Давайте вспомним – для чего вообще нужны свечи? Раньше, когда электрического света в храмах не было, свечи выполняли свое прямое назначение – освещали пространство храма и иконы. Сегодня же свеча – это добровольное пожертвование на храм. Можно опустить деньги в церковный ящик, а можно купить свечу. Свечи украшают храм, создают торжественную обстановку. Но какой-то магической силы они, конечно, не имеют. Молитва, обращенная к Богу или ко святому, зависит исключительно от нашего настроения души, от нашего желания молиться, а не от каких-либо сопутствующих предметов, в том числе свечей.

- Можно ли пройти чин развенчания для вступления во второй брак? Как это сделать?

- Как такового, развенчания не существует – это очередная околицерковная легенда, лишённая оснований. Если по каким-то причинам брак распался, что само по себе весьма и весьма плохо, то собирающийся вступить в повторный брак может обратиться за благословением на повторное венчание. Поскольку каждая ситуация – индивидуальна, то в первую очередь с вопросом о повторном венчании следует обратиться ко священнику. Он подскажет, как правильно действовать.

- Правда ли, что на похоронах родственники не могут сами нести гроб и копать могилу, так как это плохо повлияет на посмертную участь покойного?

- Нет, это абсолютно не так. На посмертную участь человека влияют две вещи: во-первых, то, как он прожил свою жизнь, был ли он воцерковленным человеком, исповедовал ли свои грехи, причащался ли Христовых Тайн. Во-вторых, то, как родственники молятся о нем. А вот как раз бытовая сторона погребального обряда для умершего не имеет никакого значения. Да и вдуматься: кому как не родственникам провожать близкого человека в последний путь? Так что все распространенные приметы и суеверия, связанные с похоронами, не имеют никакого смысла.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Алексей Варламов. "ДУША МОЯ ПАВЕЛ"

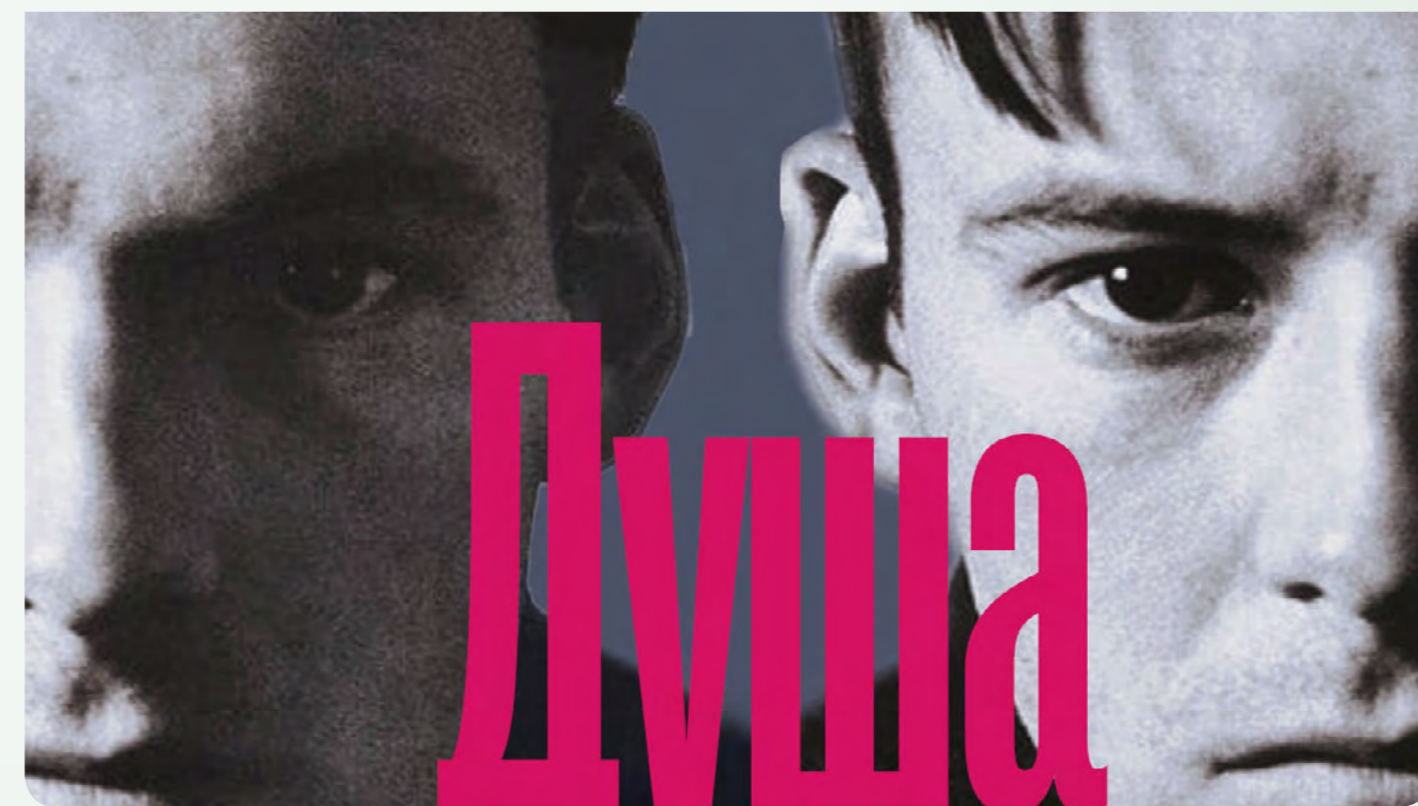
Начало девяностых – непростое, тяжелое время. Но именно оно открыло читателям новых авторов, пишущих без оглядки на советскую цензуру, пишущих остро. Путь новых авторов был разным: от литературной абстракции и потоков сознания в стиле Фолкнера до киберпанка и сюрреализма в духе Пелевина. А для писателей более реалистичных жанров смена власти открыла возможность писать без оглядки на партийную критику, писать о том, что наболело. И, конечно, первыми в списке были писатели-деревенщики. К ветеранам пера – Белову, Астафьеву, Распутину - примыкали авторы нового поколения, одним из которых и стал Алексей Варламов. Роман «Лох» молодого выпускника филфака МГУ был не первой пробой пера, но именно он принес автору известность – книгу о человеке, не нашедшем себе место в новой постсоветской жизни, обсуждали и примеряли на себя – уж слишком знакомой была тема, по-настоящему выстраданной тысячами людей, живущих в новом государстве по новым правилам. Последовавший роман «Рождение» также вскрывал проблемы общества, философствовал о ценностях сиюминутных и ценностях вечных. Подобно тому как сам Варламов пришел к вере уже во взрослой жизни – крестился, уже окончив университет, Варламов-писатель к темам духовным в книгах переходит тоже по мере писательского взросления. Поворотной стала книга «Мысленный волк» (2014), в которой социальные причины, толкнувшие Российскую империю в бездну революций, переплетены с предпосылками духовными. И, наконец, одна из последних книг - «Душа моя Павел» - подводит итог советской эпохи.

Итак, на дворе начало восьмидесятых. Улетел олимпийский Мишка, открыли кордоны на въездах в Москву. Верховное кресло в ЦК еще занимает многоречивый Леонид Ильич, и пока что никто не предполагает, что меньше десятка лет остается до времени больших перемен.

Но перемен ждут – о них не стесняются говорить, правда, с оглядкой, надеются, слушают по ночам Севу Новгородцева на Би-би-си и запрещенный Голос Америки. И никто – от школьников до пенсионеров - уже не верит, что коммунизм будет построен в отдельно взятой стране. Хотя нет! Такой человек, свято верующий в советские идеалы, имеется! Павел, отрок семнадцати лет, прибывает поступать на филфак МГУ из «почтового ящика» - закрытого военного города «Пятисотый» на севере СССР. В «Пятисотом» - действительно коммунизм – хорошие школы, большие зарплаты, нет дефицита и очередей. И почему бы молодому жителю не верить, что он живет в самой лучшей стране? Тем паче, что мечтательного юношу не слишком-то пытаются переубедить родители, желающие отправить сына по своим стопам. Смерть родителей открывает Павлу дорогу в большой мир, но мир оказывается абсолютно не таким, как за забором секретного города. Чудом поступив в МГУ, Павел, подобно тысячам советских студентов встречает первые дни студенчества на картошке, с ужасом понимая, что любовь к советскому строю в глазах окружающих – не доблесть, а диагноз. Герою предстоит открыть для себя новые стороны жизни: дружбу, предательство, веру и любовь.

Студенческие годы самого Алексея Варламова пришлись на восьмидесятые. И кто знает, не на уборке ли урожая в душу будущему литератору запал сюжет о наивном мечтателе, окунувшись в реальность картофельного поля. Варламов пишет о знакомом и пережитом – и поколение восьмидесятых с удовольствием прочитает о студенческом быте, вспомнив себя молодыми. Большой плюс повести – желание автора показать картину мира глазами героя, не добавляя ничего от себя: авторское мнение уходит на второй план, оставляя мятущегося Павла наедине с новой реальностью. Человек, которому нет места в обществе – о том же писал и Достоевский в «Идиоте», да вот только в отличие от князя Мышкина бедный Павел пока еще далек от христианства. Впрочем, и для веры найдется место в повести.

Варламов умеет схватывать реальность, он – мастер описания, а диалоги героев – живые, реальные. Ты действительно переносишься в восьмидесятые и удивляешься наивному человеку, верящему делу коммунизма во всем мире. В принципе, книгу можно было растянуть - описать не только «картофельную эпопею», но и студенческие будни – наверняка получилось бы еще интереснее. Но кто знает – может быть Варламов бережет материал для новой книги? В любом случае, повесть получилась достойной и автора, и читателей. Да, она не похожа на предыдущие творения автора, но она хороша по-своему.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА

Ангела за трапезой

СМЕШЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО С НИЖЕГОРОДСКИМ

В кулинарном искусстве выигрывает, как правило, не тот, кто делает изо дня в день одно и то же блюдо, строго следуя каноничному выверенному рецепту, но тот, кто не боится рисковать. Конечно, узкие специалисты нужны и важны! Те же ош-пазы – мастера плова - которые даже воду из знакомого источника берут с собой, когда приходится готовить в гостях, пекари, умеющие печь только несколько видов хлеба, но зато делающие это исключительно хорошо, и прочие мастера узкого профиля создают определенную кулинарную стабильность – куда без них. Но откуда бы брались новые блюда, если бы зашоренность на одном и том же рецепте стала догмой? Вспомним историю карри – и без того достаточно разнообразное, это блюдо получило поистине бесконечную вариативность, когда англичане сперва вывезли рецепт в Старый Свет, а затем распространили по всем колониям: национальные кухни приносили что-то своё, а итогом стали сотни видов карри, порой очень далеко отстоящих друг от друга. А плов? С мясом или птицей – это еще привычно. А плов овощной? А сладкие пловы: Экзотический плов с рыбой? Ведь кто-то додумался до этого впервые!

Но интереснее всего менять хорошо знакомые блюда, добавляя в них нечто непривычное, неожиданное. Пресловутое смешение «нижегородского с французским». Помните, как у классика:

*А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским
Господствует еще смешенье языков:
Французского с нижегородским?*

Вот, к примеру, самая простая и знакомая вещь – квашеная капуста. Помимо использования без обработки, чаще всего капустку добавляют в кислые щи, да делают солянку. Кстати, и солянку-то в большинстве своем у нас делают неправильно, но о ней – в другой раз. А вот, например, в Германии квашеную капусту любят непременно в тушеном виде – пожалуй, самый распространенный гарнир к мясу. Оно и понятно – хорошо оттеняет жирное мясо, сочетается с разными пряностями. А что, ежели нашу посконную капусту объединить с бараниной? Бьюсь об заклад – немногие так делали, а зря! Итак, вооружимся старым добрым казаном и водрузим оный предмет на огонь греться.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ПОДГОТОВИМ НЕОБХОДИМОЕ, А ИМЕННО:

- 200 граммов копченого свиного сала
- 2 кг бараньей грудинки или ребрышек
- 800 граммов репчатого лука
- 1 кг квашеной капусты
- соль, красный перец, кориандр, паприка, куркума
- 50 грамм томатной пасты

Вытапливаем копченое сало. Топить надо не до состояния выжарок, а так, чтобы вытопилась примерно половина – кусочки сала должны остаться в блюде. На сильном огне обжигаем до корочки баранину и вынимаем из казана на время. Лук режем полукольцами и обжариваем до золотистого цвета.

Капусту отжимаем от лишней жидкости, а если засолка слишком кислая – промываем холодной водой. Закладываем в казан капусту и тушим при непрерывном помешивании. Огонь делаем средним, ибо пригореть может очень быстро. Тут нужно вооружиться терпением и не спешить. Кстати, казан с его шарообразной формой будет очень к месту – максимальная площадь поверхности, соприкасающейся с продуктом, позволит приготовить содержимое быстрее, чем на сковороде или в кастрюле.

Пока суть да дело, на сковородочке разогреем пару ложек растительного масла и обжарим томатную пасту. Добавим две столовых ложки сахара и стакан воды. Томатную заправку вольём в казан с капустой и перемешаем. Добавим пряности. Кстати, никто не мешает экспериментировать: можете добавить тмин, тимьян – да что душе угодно, лишь бы вкусно было! Примерно через 40-50 минут капуста будет практически готова – не забывайте снимать пробу. Если вы еще не сжевали баранину, дожидаясь своей участи, то смело возвращайте её в казан и томите ещё минут двадцать, не забывая помешивать. Бараньи соки и жир должны перемешаться с капустой, вобрать в себя ароматы пряностей. И немедля подавайте – остыть блюдо не должно! Что удивительно – большинство едоков расправятся с ароматной капустой быстрее, чем с мясом. Вкусно ведь!

Вот такое вот смешение нижегородского с французским получилось – совсем недурно, не правда ли? Кстати, историки сообщают, что это выражение возникло из-за того, что-де после Отечественной войны 1812 года русскими гусарами была придумана смесь шампанского с квасом в пропорции один к одному, которая ими называлась «смесь французского с нижегородским». Интересно – в наши дни найдутся смельчаки отведать изобретение предков?

*Ангела
за трапезой*

Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПОКРОВ

Тебя воспеть певца бессильно слово!
Твоей любви сравненья в мире нет!
О Матерь Божья! Под Твоим Покровом
Имеем мы прибежище от бед.

Незримый взору, он простерт над нами.
Тепло мы всюду чувствуем его:
На ложе сна, в пути и в Божьем храме
Хранит нас ткань Покрова Твоего.

Любой брони и стали он прочнее,
От пуль спасает воина в бою,
И над младенца колыбелью вея,
Он дарит нежность и любовь Твою.

За звездами и дальними мирами,
Там, где любви бессмертной торжество,
И день и ночь, простертая над нами,
Хранит нас ткань Покрова Твоего!

Алексей Никуленков

К ПОКРОВУ

Позову – молитвою без слов,
ты откликнешься – горячей речью...
Снежной скатертью падет Покров
на просторный стол короткой встречи.

Глянец окон... Взглянем, даль деля,
облако чуть сдвинет – вечный ветер...
Вздоргнем – как бела уже земля,
розовых берез развиты ветви...

Ангел чуть качнется на часах,
словно воин, вставший за околицей,
и пройдет в раскрытых небесах
по горячей кромке – Богородица.

Ты возьмешь Минеи, иль Триодь,
и тропарь откроешь: глас четвертый...
Кратким гимном отзовется свод,
и скользнет к ладоням Плат простертый...

Людмила Колодяжная

СТИХИ

К ТЕБЕ, О МАТЕРЬ ПРЕСВЯТАЯ

К Тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести свой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час.

Прими мои теплейшие моления,
Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть,
Будь мне покров во горькой доле,
Не дай в печали умереть.

Ты всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас;
О, защити, когда ужасный
Услышим судный Божий глас.

Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.

Покров Ты верным и ограда;
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!

Н. В. Гоголь

ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

Тайна тайн непостижимая,
Глубь глубин необозримая,
Высота невозможная,
Радость радости земной,
Торжество непобедимое.
Ангельски дориносимая
Над родимую землей
Купина Неопалимая.
Херувимов всех Честнейшая,
Без сравнения Славнейшая,
Огнезрачных Серафим,
Очистилице чистейшее.
Госпожа Всенепорочная
Без истленья Бога родшая,
Незакатная звезда.
Радуйся, о Благодатная,
Ты молитвы влага росная
Живоносная вода.
Ангелами охраняемый,
Цвет земли неувядаемый,
Персть сияньем растворенная,
Глина девством прокаленная -
Плоть рожденная сиять,
Тварь до Бога вознесенная,
Диском солнца облаченная
На серпе луны взнесенная,
Приснодевственная Мать.
Ты покров природы тварной,
Свет во мраке, пламень зарный
Путеводного столба!
В грозный час, когда над нами
Над забытыми гробами
Протрубит труба,
В час великий, в час возмездья,

К ПОКРОВУ

Осень, быть может, это - лишь край
ткани прозрачной с каймой обгоревшей,
чуть прикрывающей брошенный Рай,
нас, огрубевших, когда-то согрешивший.

Осень, быть может, это - косяк
двери, от ветра запевшей негромко.

Осень, быть может, это - коса,
листья сбивающей первой позёмки.

Осень, быть может, это - лишь гость,
странник, тебя обогоняющий где-то.

В горький час, когда созвездья
С неба упадут,
И земля между мирами,
Извергаясь пламенами
Предстанет на Суд,
В час, когда вся плоть проснется,
Чрево смерти содрогнется
(Солнце мраком обернется)
И как книга развернется
Небо надвое,
И развернется пучина,
И раздастся голос Сына:
- "О, племя упрямое!
Я стучал - вы не открыли,
Жаждал - вы не напоили,
Я алкал - не накормили,
Я был наг - вы не одели..."
И тогда ответишь Ты:
- "Я одела, Я кормила,
Чресла Богу растворила,
Плотью нищий дух покрыла,
Солнце мира приютила,
В чреве темноты..."
В час последний в тьме кромешной
Над своей землею грешной
Ты расстелишь плат:
Надо всеми, кто ошую,
Кто во славе одесную,
Агнцу предстоят.
Чтоб не сгинул ни единый
Ком пронзенной духом глины,
Без изъята, - навсегда,
И удержишь руку Сына
От последнего проклятья
Безвозвратного Суда.

Максимилиан Волошин 1919 г.

Осень, быть может, это - лишь горсть
жаркой рябины, когда-то воспетой.

Осень, быть может, это - лишь клин
ткани прозрачной, сбитой из хлопьев,
всхолмленной снежно на спинах рябин -
Божьим Покровом, его подобьем.

Осень, быть может, это простор,
свет воцарившийся там, за околицей
лентой закатною - как омофор,
свет невесомый в руках Богородицы...

Алексей Никуленков

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ

ГОЛГОФА

Распятый на кресте нечистыми руками,
Меж двух разбойников Сын Божий умирал.
Кругом мучители нестройными толпами,
У ног рыдала мать; девятый час настал:
Он предал дух Отцу. И тьма объяла землю.
И гром гремел, и, гласу гнева внемля,
Евреи в страхе пали ниц.

И дрогнула земля, разверзлась тьма гробниц,
И мертвые, восстав, явились живыми.
А между тем в далеком Риме
Надменный временщик безумно пировал,
Стяжанием неправедным богатый,
И у ворот его палаты
Голодный нищий умирал.

А между тем софист, на догматы ученья
Все доводы ума напрасно истощив,
Под бременем неправд, под игом
зablужденья
Являлся в сонмищах уныл и молчалив.
Народ блуждал во тьме порока,
Несли стенания с земли.

Все ждало истины. И скоро от Востока
Пришельцы новое ученье принесли.
И, старцы разумом и юные душой,
С молитвой пламенной, с крестом на
раменах,
Они пришли — и пали в прах
Слепые мудрецы пред речью святою.

И нищий жизнь благословил,
И в заустении богатого обитель,
И в прахе идола, а в храмах Бога сил
Сияет на кресте голгофский Искупитель!

А. Апухтин. 17 апреля 1855

***

Он шел безропотно тернистою дорогой,
Он встретил радостно и гибель, и позор;
Уста, вещавшие ученье правды строгой,
Не изрекли толпе глумящейся укор.

Он шел безропотно и, на кресте распятый,
Народам завещал и братство, и любовь;
За этот грешный мир, порока тьмой объятый,
За ближнего лилась Его святая кровь.

О дети слабые скептического века!
Иль вам не говорит могучий образ тот
О назначении великом человека,
И волю спящую на подвиг не зовет?

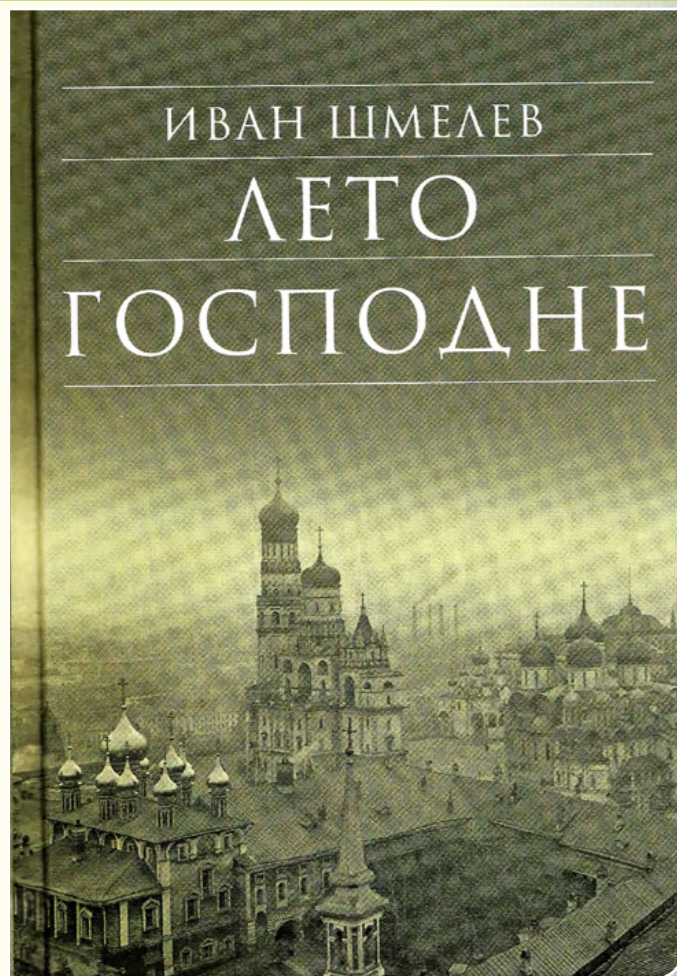
О нет! Не верю я. Не вовсе заглушили
В нас голос истины корысть и суета;

Еще настанет день. Вдохнет и жизнь, и силу
В наш обветшалый мир учение Христа!

А. Плещеев. 1858

ПОКРОВ

Глава из романа

Я вспоминаю, что скоро радостное придет, «покров» какой-то, и будем мочить антоновку. «Покров»... — важный какой-то день, когда кончатся все «дела», землю снежком покроет, и — «крышка тогда, шабаш... отмаялся, в деревню гулять поеду», — говорил недавно Василь-Василич.

И все только и говорят: «вот подойдет „покров“ — всему развяза». Я спрашивал Горкина, почему — «развяза». Говорит — «а вот, все дела развяжутся, вот и „покров“». И скорняк говорил намеренно: «после „покрова“ работу посвалю, всех на зиму покрою, тогда стану к вам приходиться посидеть вечерок, почитать с Панкратычем про священное». А еще отец говорил недавно:

— Хочу вот в Зоологическом саду публику удивить, чего никогда не видано... «ледяной дом» запустим с бенгальскими огнями... вот, после «покрова», уж на досуге обдумаем.

Что за «ледяной дом»? И Горкин про дом не знает, — руками так, удивляется: «чудит папашенька... чего уж надумает — не знаю». И я жду с нетерпением, когда же придет «покров». Сколько же дней осталось?..

— А ты вот так считай — и ждать тебе будет веселей, а по дням скушно будет отсчитывать... — объясняет Горкин. — Так вот прикидывай... На той неделе, значит, огурчики посолим, на Иван-Постного, в самый канун посолим... а там и Воздвиженье, Крест Животворящий выносят... — капустку будем рубить, либо чуток попозже... а за ней, тут же на-скорях, и антоновку мочить, под самый под «покров». До «покрова» три радости те будет. А там и зубы на полку, зима... будем с тобой снег сгребать, лопаточку тебе вытешу, мой Михайлов День подойдет, уж у нас с тобой свои посиделки будут.

Будем про святых мучеников вычитывать, запалим в мастерской чугунок сосновыми чурбаками. И всего у нас запасено будет, ухитимся потепле, а над нами Владычица, Покровом своим укроет... под Ее Покровом и живем. И скажет Господу: «Господи, вот и зима пришла, все наработались, напаслись... благослови их. Господи, отдохнуть, лютую зиму перебыть, Покров Мой над ними будет». Вот тебе и — Покров.

Так вот что это — Покров! Это — там, высоко, за звездами: там — Покров, всю землю покрывает, ограждает. Горкин и молитвы Покрову знает, говорит: «сама Пречистая на большой высоте стоит, с Крестителем Господним и твоим Ангелом — Иван-Богословом, и со ангельскими воинствами, и держит над всей землей великий Покров-омофор, и освящается небо и земля, и все церкви засветятся, и люди возвеселятся».

А я — увижу? Нет: далеко, за звездами. А один святой человек видал, дадено ему было видеть и нам возвестить, — в старинном то граде было, — чтобы не утрашались люди, а жили-радовались.

— Потому, милоч, и не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не будет ничего страшно: роботай-знай — и живи, не бойся, заступа у нас великая.

Теперь, ложась спать, я молюсь Богородице-Казанской, — темная у нас икона в детской. Молюсь и щурюсь... Вижу лучики — лучики лампадки, будто это на небе звездочки, и там, высоко, за звездами, — сверкающий омофор-Покров. И мне ничего не страшно. Если бы увидеть — там, высоко, за звездами?!

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Борис Шергин «ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО»

Жили Ванька двоима с матерью. Житьишко было само последно. Ни послать, ни окутаца и в рот положить нечего. Однако Ванька каждой месяц ходил в город за пенсией. Всего получал одну копейку. Идет оногды с этими деньгами, видит – мужик собаку давит:

- Мужичок, вы пошто шшенка мучите?
- А твое како дело? Убью вот, телячьих котлетов наделаю.
- Продай мне собачку.

За копейку сторговались. Привел домой:

- Мама, я шшеночка купил.
  - Што ты, дураково поле?! Сами до короба дожили, а он собаку покупат!
- Через месяц Ванька пенсии две копейки получил. Идет домой, а мужик кошку давит.
- Мужичок, вы пошто опять животину тираните?
  - А тебе-то како дело? Убью вот, в ресторант унесу.
  - Продай мне.

Сторговались за две копейки. Домой явился:

- Мама, я котейка купил.
- Мать ругалась, до вечера гудела.

Опять приходит время за получкой идти. Вышла копейка прибавки.

Идет, а мужик змею давит.

- Мужичок, што это вы все с животными балуете?
- Вот змея давим. Купи?

Мужик отдал змея за три копейки. Даже в бумагу завернул. Змея и провещилась человеческим голосом:

- Ваня, ты не спокаиссе, што меня выкупил. Я не проста змея, а змея Скарапея.
- Ванька с ей поздоровался. Домой заходит:
- Мама, я змея купил.

Матка язык с перепугу заронила. На стол забежала. Только руками трясет.

Вот и стали жить. Собака бела да кошка сера, Ванька с мамой да змея Скарапея.

Мать этой Скарапеи не залюбила. К обеду не зовет, по отчеству не величат, имени не спрашивают. Скарапея не хочет здесь жить:

- Ваня, меня твоя мама очень обижат. Веди меня к моему папы!

Змея по дороги – и Ванька за ей. Змея в лес – и Ванька в лес. Ночь сделалась. В темной дебри стала перед има высока стена городова с воротами. Змея говорит:

- Ваня, я змеинога царя дочерь. Возьмем извошыка, поедем во дворец.
- Ко крыльцу подкатили, стража честь отдает, а Скарапея наказывает:

- Ваня, станет тебе мой папа деньги наваливать, ты ни копейки не беря. Проси кольцо одно – золотно, волшебно.

Змеиной папа не знат, как Ваньку принеть, куда посадить.

- По-настоящему, – говорит, – вас, молодой человек, натъ бы на моей дочери женить, только у нас есь кавалер сговоренной. А мы вас деньгами отдарим.

Наш Иванко ничего не берет. Одно поминат кольцо волшебно. Кольцо выдали, рассказали, как с им быть.

Ванька пришел домой. Ночью переменял кольцо с пальца на палец. Выскочило три молодца:

- Што, новой хозеин, натъ?

- Анбар муки натъ, сахару-да насыпьте, масла-да...

Утром мати корки мочит водой да сосет, а сын говорит:

- Мама, што печка не затоплена? Почему тесто не окатываш? До ночи я буду пирогов-то ждать?

- Пирого-ов? Да у нас год муки не бывало. Очнись!

- Мама, обуи-ко глаза-те да поди в анбар!

Матка в анбар двери размахнула, да так головой в муку и ульнула.

- Ваня, откуда?

Пирогов напекли, наелись, в город муки продали, Ванька купил себе пинжак с корманами, а матера платье модно с шлейфом, шляпу в цветах и в перьях и зонтик.

Ванька и говорит:

- Ты што, мамка, думаеш, я дома буду сидеть да углы подпирать?... Поди, сватай за меня царску дочерь.

Ну, Ванькина мать в модно платье средилась, шляпу широкоперу наложила и побрела за реку, ко дворцу. Царь с царицей чай пьют сидят. Наша сватья стала среди избы под матицу:

- Здрате, ваше велико, господин анператор. У вас товар, у нас купец. Не отдайте ли вашу дочерь за нашего сына взамуж?

- И кто такой ваш жених? Каких он родов, каких городов и какого отца сын?

Мать на ответ:

- Роду кресьенского, города вашего, по отчесьву Егорович.

Царица даже чай в колени пролила:

- Што ты, сватья, одичала?! Мы в жонихах, как в сору каком, роемся-выбираем, дак подет ли наша девка за мужика взамуж? Пускай вот от нашего дворца да до вашего крыльца мост будет хрустальной. По такому мосту приедем женихово житье смотреть.

Матка домой вернулась невесела. Сына ругат:

- Послушала дурака, сама дура стала. Эстолько страму схватила...

- На! Неужели не согласны?

- Обрадовались... Только задачку маленьку задали. Пусть, говорят, от царского дворца да до женихова крыльца мост будет хрустальной, тогда придут женихово житье смотреть.

Ночью Иванко переменял кольцо с пальца на палец. Выскочило три молодца:

- Што, новой хозеин, натъ?!

- Натъ, штобы наша избушка овернулась как бы королевскими палатами. А от нашего крыльца до царского дворца мост хрустальной и по мосту машина ходит самосильно.

Того разу, со полуночи за рекой стук пошел, работа, строительство. А утром прохватились... Лежат на золоченных кроватях, кошечка да собачка ново помещенье нюхают. Ванька с мамкой тоже пошли своего дворца смотреть. Везде зеркала, занавесы, мебель магазинна, стены стеклянны. День, а лампы горят... Толь богато! От ихнего крыльца до царского дворца мост хрустальной. По мосту машинка сама о себе ходит. Мама сарафанишко сдернула, барыной наредилась, шлейф распустила, зонтик отворила, ступила на мост, ей созади ветерок попутной дунул, – она так на четвереньках к царскому крыльцу и съехала. Царь да царица чай пьют. Мамка заходит резво, глядит весело:

– Здрате. Чай да сахар! Вчерась была у вас со сватеньем. Вы загадочку задали: мост сострять. Дак пожалуйте работу принимать.

Царь к окошку, глазам не верит:

– Мост?! Усохни моя душенька, мост!...

Выкатил на улицу. Мост руками хлопат, перила шатат... А тут ново диво. По мосту машина бежит сухопутно, дым идет, и музыка играет. Из каюты Ванька выпал и к анператору с поклоном:

– Ваше высоко, дозвольте вас и супругу вашу все покорнейше просить прогуляться на данной машинке. Открыть движение, так сказать...

Царь не знат, што делать:

– Хы-хы! Я-то бы ничего, да жона-то как?

Царица руками-ногами машет:

– Не поеду! Стрась эка! Сронят в реку, дак што хорошего?!

Тут вся свита заговаривала:

– Ваше величие, нать проехаться, пример показать. А то перед Европами будет канфуз!

Царь да царица вставились в каютку. Свита на запятках. Машина сосвистела, звонок созвонил, музыка заиграла, покатались, значит.

Царя да царицу той же минутой укачало.

– Ох, тошнехонько... Ох, укачало... Ух, растресло, растрепало... Молодой человек, мы на все согласны! Бери девку. Только вези нас обратно. Домой поворачивай. Свадьбу средили хорошу. Молодых к Ваньке в дом свезли. А только этой царевны Ванька не надо был. У ей в заграницы хахаль был готовой. Теперь и заприпадала к Ваньки:

– Супруг любезной, ну откуда у тебя взелось эдако богасьво? Красавчик мой, скажи! Скажи да скажи и боле никаких данных. Ванька не устоял против этой ласкоты, взял, да и рассказал. Как только он заспал, захрапел, царевна стащила у его с перста кольцо и себе с пальца на палец переменяла. Выскочило три молодца:

– Што, нова хозяйка, нать!...

– Возьмите меня в этих хоромах, да и с мостом и поставьте среди городу Парижу, где мой миленькой живет.

Одночасно эту подлу женщину с домом да и с хрустальным мостом в Париж унесло, а Ванька с мамкой, с собакой да с кошкой в прежней избушке оказались.

А царь собрался после обеда к молодым в гости идти, а моста-то и нету, и дому нету. Конечно, обиделся, и Ваньку посадили в казематку, в темну. Мамка, да кошечка, да собачка христа-ради забегали. Под одним окошечком выпросят, под другим съедят. Так пожили, помаялись, эта кошка Машка и говорит собаке:

– Вот што, Белой, сам себе на радость ништо не живет. Из-за чего мы бьемся? Давай, побегим до города Парижа Ванькино кольцо добывать.

Собачка бела да кошка сера кусочков засушили и в дорогу переправились через реку быстру и побрели лесами темными, пошли полями чистыми, полезли горами высокими.

Вот и город Париж. Ванькин дом искать не долго. Стоит среди города и мост хрустальной, как колечко. Собака у ворот спреталась, а кошка зацарапалась в спальню.

Ванькина молодуха со своим прихотьем на кровати лежит и волшебное кольцо в губах держит. Кошка поймала мыша и свистнула царевны в губы. Царевна заплелась, кольцо выронила. Кошка кольцо схватила да в окно да по крышам, по заборам вон из города! Бежат с собачкой домой, радехоньки. Не спят, не едят, торопятся. Горы высоки перелезли, чисты поля перебежали, через часты дебри перебрались. Собака домой, а кошка к тюрьмы.

По тюремной ограды на виду ходит, хвос кверху! Курнякнула бы, да кольцо в зубах. А Ванька ей из окна и увидел. Начал кысать:

– Кыс-кыс-кыс!!

Машка по трубы до Ванькиной казематки доцапалась, на плечо ему скочила, кольцо подает. Уж как бедной Ванька зародовался. Как андела, кота того принял.

Потом кольцо с пальца на палец переменял. Выскочили три молодца:

– Што, новой хозеин, нать?!

– Нать мой дом стеклянной и мост хрустальной на старо место поставить. И штобы я во своей горницы взелся.

Так все и стало. Дом стеклянной и мост хрустальной поднело и на Русь поташшило. Та царевна со своим дружишком в каком-то месте неокуратно выпали и просели в болото.

А Ванька с мамкой, собака бела да кошка сера стали помещаться во своем доме. И хрустальной мост отвортили от царского крыльца и перевели на деревню. Из деревни Ванька и взял себе жону, хорошу деушку.

Иллюстрации из мультфильма «Волшебное кольцо». Союзмультфильм, 1979 г.

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 17 сентября** Обретение мощей свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1911); Собор Воронежских святых.
- 21 сентября** **Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
- 22 сентября** прп. Иосифа, игумена Волоцкого (Волоколамского), чудотворца (1515); Обретение и перенесение мощей свт. Феодосия, архиепископа Черниговского (1896).
- 24 сентября** прп. Силуана Афонского (1938).
- 27 сентября** Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.
- 2 октября** блгвв. кнн. Феодора Ростиславича Черного, Смоленского (1299), и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских чудотворцев.
- 3 октября** Мучеников и исповедников блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев (1245).
- 4 октября** Обретение мощей свт. Димитрия Ростовского, митрополита (1752).
- 8 октября** Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392).
- 9 октября** Преставление Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (начало II); свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (прославление 1989).
- 11 октября** Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского; Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп. Антония) почивающих; Обретение мощей прмц. вел. кн. Елисаветы (1918).
- 13 октября** свт. Михаила, первого митрополита Киевского (992).
- 14 октября** Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
- 15 октября** прав. воина Феодора Ушакова (1817).

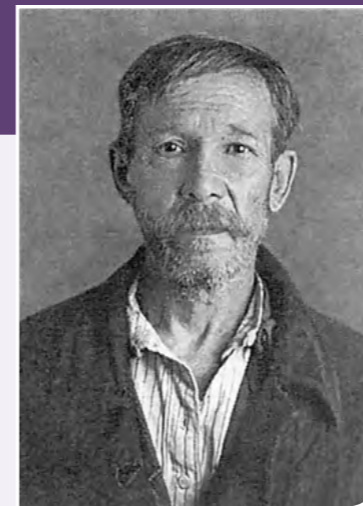
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ (ЛЕБЕДЕВ), ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ, ЕПИСКОП

Епископ Григорий (в миру Александр Алексеевич Лебедев) родился в Коломне 24 ноября 1878. Александр успешно закончил Коломенское духовное училище. В 1898 г. он закончил духовную семинарию и стал готовиться к поступлению в Московскую духовную академию. В этот период он поступил послушником в Бобринев монастырь, пел и читал на клиросе. Во время вступительных экзаменов он выполнил задание, но, посчитав себя недостаточно подготовленным, и вернулся в Коломну. Вскоре уехал в Казань и поступил послушником в Спасо-Преображенский Казанский монастырь. В дальнейшем он был пострижен с именем Григорий в Зосимовской пустыни Владимирской епархии. 2 декабря 1923 г. Святейший

Патриарх Тихон в Москве рукоположил архимандрита Григория в епископа Шлиссельбургского, викария Петроградской епархии. При назначении Патриарх сказал: «Посылаю вам жемчужину». В Петрограде он нес послушания викарного епископа и наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В годы активного наступления со стороны обновленцев, он был защитником Православия, заботился о сохранении традиций монашеского благочестия. Его духовным собеседником и другом был иеромонах Варнава (Муравьевым), который стал известен как преп. Серафим Вырицкий.

В Петрограде владыку дважды арестовывали, первый раз в декабре 1924 г. по обвинению в неуплате налогов и якобы продажу лаврской ризницы. Получил небольшой срок, он был освобожден 17 апреля 1925 г. Второй раз епископа Григория арестовали 31 марта 1927 года по статье 58-10/11 (руководитель монархической организации). Дело было прекращено, поскольку у следствия не было доказательств его вины. Владыка вышел на свободу 19 ноября 1927 г.

Владыка Григорий не принял декларацию митрополита Сергия (Страгородского) и поминал за богослужением местоблюстителя патриаршего Престола Петра (Полянского). 13 марта 1928 г. владыка написал письмо митрополиту Сергию, в котором выражал глубокую скорбь в связи со сложившейся ситуацией в Церкви и просил освободить его от должности наместника Александро-Невской Лавры с увольнением на покой. Уехав на родину в Коломну, владыка занялся богословской работой. Самым значительным сочинением стал труд «Благовестие святого евангелиста Марка (духовные размышления)». Весной 1933 г. он поселился в Кашине. У Владыки было много духовных чад, приезжавших к нему за советом, он вел обширную переписку. 16 апреля 1937 г. епископа Григория арестовали. Его обвинили в том, что он якобы руководит монархической организацией в Кашине. На допросах владыка отверг все обвинения. 13 сентября 1937 г. епископ Григорий в числе 50 человек был приговорен Тройкой Кашинского УНКВД к расстрелу. Через четыре дня, 17 сентября он был расстрелян. Епископ Григорий причислен к лику святых в 2005 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН ЛЕБЕДЕВ, ПРЕСВИТЕР

Священномученик Дмитрий родился в 1884 году в селе Макшеево Коломенского уезда Московской губернии. По окончании в 1901 году Коломенского духовного училища он служил псаломщиком в Преображенском храме в селе Починки Егорьевского уезда Рязанской губернии. В 1924 году Дмитрий Васильевич был рукоположен во диакона к Преображенскому храму в этом селе, вошедшем тогда в состав Московской области. В 1930 году диакон Дмитрий за несдачу зерновых был приговорен судом к полутора годам высылки за пределы области; приехав на место ссылки, он стал служить диаконом. Вернувшись в 1932 году по окончании срока в Починки, он продолжил диаконовское служение.

В январе 1933 года власти арестовали священника Преображенского храма, диакона Дмитрия и наиболее активных прихожан. На вопрос, вел ли он отношения со священником и интересующими следствие людьми, и не собирались ли они по домам, и о чем говорили, диакон Дмитрий ответил, что людей этих знал и отношения вел, и вместе они собирались, но «вследствие плохой памяти беседы и их темы помнить не могу, а потом я вообще стараюсь от них отвлекаться». Вызванные на допрос свидетели показали, что диакон жаловался на то, что его советская власть разорила, дом отобрали, сад взяли, разве возможно это было раньше? Впрочем, заявил далее свидетель, какие именно вел диакон разговоры против советской власти, он вспомнить не может.

В результате допросов свидетелей для следователей ОГПУ стала очевидна полная невиновность диакона и в обвинительном заключении, составленном ими, пришлось записать, что «обвиняемый Троицкий Дмитрий Васильевич виновным себя в агитации не признал, не отрицая того, что имел связь со священником... у которого и собирались». И в этом была вся вина диакона. 19 мая 1933 года тройка ОГПУ приговорила диакона Дмитрия к трем годам ссылки в Казахстан, и он был отправлен в Алма-Ату.

В 1936 году он вернулся из ссылки в село Починки. Дом у его семьи отобрали, и супруга диакона жила в церковной сторожке, работая сторожем при храме, в сторожке поселился и диакон Дмитрий. Здоровье его тюрьмой и ссылкой было подорвано, он подал за штат и в храм ходил молиться как прихожанин.

В 1937 году снова поднялось гонение на Русскую Православную Церковь; 5 сентября был допрошен свидетель, сторож колхозного огорода, а через день сотрудники НКВД выписали справку на арест диакона Дмитрия. На следующий день, 6 сентября 1937 года, диакон Дмитрий был арестован, заключен в егорьевскую тюрьму и в тот же день допрошен. Все предъявленные на допросах обвинения в антисоветской агитации диакон отвергал. Допросы были закончены, и 19 сентября тройка НКВД приговорила диакона к расстрелу. Диакон Дмитрий Троицкий был расстрелян 21 сентября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>